

АНТОЛОГИЯ
НОВОЙ
ЛИТЕРАТУРНОЙ
ЭПОХИ

Коллектив авторов

**Антология новой
литературной эпохи**

Издательство «Четыре»

2026

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Коллектив авторов

Антология новой литературной эпохи / Коллектив авторов —
Издательство «Четыре», 2026

ISBN 978-5-908165-23-5

«Антология новой литературной эпохи» — сборник художественных и публицистических текстов, позволяющий услышать голос нашего времени в его литературном отражении. Это своеобразный ориентир, раскрывающий состояние современного писательского творчества, формирующий художественный облик, тематику и интонации, присущие авторам и востребованные читателями. Эта книга, в своём многообразии жанров и стилей, будет интересна не только читателям, но и литературным клубам и объединениям, библиотекам, исследователям современной литературы. В книге присутствуют эпизоды распития алкоголя, табакокурения.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-908165-23-5

© Коллектив авторов, 2026
© Издательство «Четыре», 2026

Содержание

Отображая время, отображая жизнь!	10
Поэтические произведения	11
Роман Абубакер	11
Розы под снегом	11
Я буду рисовать апрель	12
Мелодия флейты	12
Утренний дождик	13
Подснежник	13
Смотрю я в небо голубое	14
Зарисовки	14
Черешневый сад	15
Рассвет на море	16
Грустное утро	16
Татьяна Айнутдинова	18
Подснежник	18
Пустота	18
Сыны России	19
Старуха смерть	20
Крошки	21
Расскажи мне, брат	21
Храм	23
Волшебница луна	23
Зимняя берёза	24
Летний наряд	24
Закат и рассвет	24
Черёмуха	25
Валерий Аничков	26
Василеостровское окно	26
Перекличка на ветру	26
Зимнее adagio	27
Немыслимый сказ	28
Наталья Бабочкина	29
Ещё раз о жизни	29
И мне ей верится	29
Есть вечное	30
Как странно мы живём...	30
Пока мы живы...	30
Две дороги	31
В центре своей жизни	31
Не уставай благодарить	32
Между двумя краями	32
Жить легко	33
Остаётся одна доброта	33
Благословляю	34
Лариса Башкирцева	35
Вдохновение	35

Стихи-поезда	35
Спасибо небу!	36
Владимир Визгалов	37
«Есть стихи как журавлик в небе...»	37
Молчание	37
Мать-Природа	38
«Простой вопрос и непростой ответ...»	38
Набат	38
Наказ	39
Любовь к Отечеству	39
Малая Родина	40
Мне по душе	40
Русские слова	41
Никогда, господа, никогда!	41
Поэт	42
Явил Господь	42
Любимой женщине	42
Надежда Волынкина	44
Странная осень	44
Художница Зима	44
Калиновая осень	45
Заплутавшая весна	45
Нос волшебный	46
Свет в конце тоннеля	46
Вера Гришкевич	48
Как мало счастья	48
Моя родная сторона	48
Молодость души	49
Моей России	49
Сибирский дух	50
Александр Дементьев	51
Женщина	51
Не снег упал на русские поля	51
Любить друг друга	52
Дроны летят	52
Где правят злом международные...	53
Голубая планета	54
Екатерина Евстигнеева	55
Уголок	55
Стальной завет	56
Милый дом	56
Деревушка	57
Сергей Емельяненко	58
Люди	58
Балаково	58
Русская душа	59
Ты только будь!	60
Лидия Заева	62
Пой, природа, о прекрасном	62

Осенний день	62
Серебряное имя	63
Верь в звезду	63
Татьяна Козьмина	65
Какая есть...	65
Мой Сахалин	65
Осенний вальс	66
Размышления	66
Марина Колесникова	68
«Поэзия не ищет поклонения!..»	68
Поэзия во мне	68
Слова	69
Мой город	70
Петербургские книжные аллеи	71
Магия музеев	71
«Случайности в жизни совсем не случайны...»	72
Жизнь	73
На перепутье	74
Светлые смыслы	74
Поговорим о мастерстве	75
По сей день	76
Полёты	77
Чёрно-белое кино	77
Заклинание	78
И это всё о нём	79
Есенин	79
Жёлтое танго Вертинского	80
Стихи Цветаевой так ярко прозвучали	81
Наталья Лагутина	82
«Почему так тихо шелестит листва...»	82
«Однажды и мы...»	82
«Гримёрка. Мягкий, тёплый свет...»	83
«Как больно стонет Мать-Земля...»	84
«Ты не умеешь любить!..»	84
Александр Лихолетов	86
Муза Бессонницы	86
Верен себе	87
Звёздный пепел	87
Высь	89
На лике Луны	89
Плачущий ангел	90
Эдгару По	91
Наталья Ложевская	92
Русь ты моя светлая	92
Жёлтый лист	92
И соль земли здесь человек	93
Россия – сила духа и свободы	93
Свидетель вольный	94
Хочется поведать	94

Артур Мадер	96
«Для кого-то утро...»	96
Я знаю – счастье есть!	96
На картину художника Л. Ч	97
Мишка	97
Николина	98
Жизнь уже не танго, а фокстрот	98
Я вам пишу, мой сударь...	98
Деньги	100
Окси Геня	101
Мир внутри	101
Новые чувства	101
Масочный режим	102
В себе	103
Юлия Ольшевская-Хатценбёллер	104
Музыка Зимы (венки рождественских сонетов: Karlsbad	104
– Vienna – Sankt-Petersburg, цикл стихотворений с	
предисловием поэта Юрия Кублановского)	
Волшебное пространство русской речи... (венки городских	104
сонетов)	
Волшебное пространство русской речи...	104
Отзвук-Моцарт	105
Рождество в Санкт-Петербурге. Coda	107
Рождество в Чехии	108
Бронзовых колонн – свечной огарок...	110
«Бронзовых колонн – свечной огарок...»	110
Рождество в Вене	112
Вечности таинственное вече...	113
Тени – двух столетий...	114
Двух столетий – размеренный росчерк...	114
Amalfi	115
Японские стансы	116
Петербургский этюд	117
В Петербурге – февраль...	120
Сон византийца	121
Светлана Орлова	122
Философская лирика	122
Цветок забвения	122
Холодный дождь	123
Щедрость матери	123
Мать – добрый мир	123
Души возрождение	124
Сдвиг Светил	124
Прозрение	125
Виктор Плескун	126
Ворон	126
Босоное детство	126
Две дороги	127
Солнца луч	127

Жизнь чудесна	128
Алексей Попов	129
Раздумья о земле	129
Юбилей окончания школы	129
Регина Рего	131
Коростель	131
Лето	132
Осеннее цветение	133
Берёзовая грусть	134
Мне без тебя не скучно	135
В день усопших	136
Осень	137
Море	138
Умоюсь...	138
В Петербурге вечер	140
Посещение	141
Воспоминания	143
Время	145
Валерий Розанов	147
Татьяна Силюкина	153
«Давайте в День Всемирный Доброты...»	153
«Земля! Небо! Облака! И Солнце!...»	153
Давайте Землю приведём в порядок!	154
Зинаида Староверова	156
Мелодия	156
Ближе к небу	156
Каково быть твоим серафимом	157
В могучих руках притаилась планета	157
Темнота окружает притихший город	158
Елена Степанова	159
Находка	159
Хлеб	159
Как слепить планету?	160
БИТ	161
Анжелика Столыгво-Вериго	162
Люблю	162
Ода Лилит	162
Конец ознакомительного фрагмента.	164

Коллектив авторов
Антология новой литературной эпохи
© Издательство «Четыре», 2026

Отображая время, отображая жизнь!

Мир – это сад, а мы все в нём – цветы.
Уильям Шекспир

У каждой эпохи свой голос, каждой присущи свои особые приметы. Эпоха – это остановка во времени, своеобразное отточие, отбивка, отсечка. А эпохе литературной суждено стать срезом этого самого времени, отобразить соответствующий ей отрезок жизни. Жизни – и творчества как её отражения.

В своём родном древнегреческом языке «антология» – это собрание цветов. А что есть «Антология новой литературной эпохи» как не венок из лучших и значимых произведений современных авторов, издание, призванное стать литературным ориентиром своей эпохи, собрание произведений, формирующих её художественный облик? В нём собраны стихи и рассказы, эссе и сказки, отражающие движение нашей нынешней словесности, силу художественного высказывания и разнообразие литературных голосов. Книга заявляет о времени, фиксирует его интонации и представляет авторов, чьи произведения заслуживают внимания, сохранения и распространения.

Наша антология вышла венценосной. Более пятидесяти авторов – поэтов и писателей, сказочников и публицистов – разместили свои произведения под обложкой этого тома.

Эта книга отличается от простого сборника общим замыслом, общей идеей. Антология не просто собирает тексты, а создаёт целостную картину по выбранной оси (жанр, тема, время), предлагая читателю взгляд с разных сторон.

Главная цель её составителей – представить читателю наиболее важные и характерные произведения по выбранной теме или жанру.

В текстах, вошедших в «Антологию новой литературной эпохи», читатель найдёт и различит-расслышит и набат, и перезвон, и тамбуриновую каплю сложносочинённого творчества. Небольшие по объёму произведения дают представление и о стилях, и о манере письма, и о силе авторских слов. Им присущи изящество и нерв поэтических строк, устойчивая размеренность и повествовательность прозаических произведений, лёгкость и задор детских сказок и стихов. И каждый, даже самый дотошный, наверняка отыщет что-то по своему вкусу и настроению.

«Пусть расцветает сто цветов, пусть соперничают сто школ», – призывал в своё время император Цинь Шихуан. И пусть читатель по достоинству оценит произведения, вошедшие в эту антологию!

Юрий Иванов, литературный редактор

Поэтические произведения

Роман Абубакер

Розы под снегом

Розы под снегом стоят в октябре.
Стойко в Покров, только головы сникли.
Срежут их скоро, уже в ноябре,
Вот и поэтому с грустью поникли.

Нет, не замёрзли и страстью полны,
Вечная тайна зиме как награда.
В каждом цветке отражаются сны
С нежностью лета, в тиши всего сада.

Там тишина, но не плачут цветы,
Держатся стойко под снежным покровом,
Снег очень быстро скрывает мечты,
Нежность оставит в моменте суровом.

Редко сквозь тучи протиснется свет,
Небо октябрьское чаще печально.
Месяц не спросит, хотят или нет,
Снегом накроет цветы он буквально.

Каждый листок – это фраза в любви,
Помнит зима, их укрыв в своём храме.
Лето ушло, ты его не зови
В новой уже от зимы мелодраме.

В белой фате и с надеждой в глазах
Просто живут, несмотря на протесты...
Верят, что лето вернётся к ним в снах,
С самым красивым букетом невесты.

Знают красотишки – зиме не конец!
С ними сегодня в снежки поиграли,
Летом наденут нарядный венец,
Вспомнят себя, как в саду расцветали.

Я буду рисовать апрель

Возьму простую акварель
И встану молча у мольберта.
Начну я рисовать апрель,
Мазки под музыку Ламберта.

Я буду рисовать апрель
В изящных красках акварели.
С оттенками, как птичья трель,
С мечтами, что всю зиму грели.

Добавлю зелень для листвы,
Немного розовых оттенков,
И жёлтых брызг для теплоты,
И страсти танца, как фламенко.

Я буду рисовать апрель,
Пока весна его рисует.
Нам тихо будет петь свирель,
Пока душа моя ликует.

Мелодия флейты

На флейте мелодию чисто играла
Девчонка красивая где-то вдали.
Душевная музыка эхом звучала,
И звуки на сердце красиво легли.

В осеннем тумане над полем летела

Чудесная музыка вплоть до зари,
Она так играла! На солнце смотрела,
Губами так нежно своё попури.

Та юная девочка в беленьком платье
В осеннем тумане, при свете зари
Создала мне нежное, с трепетом, счастье,
Которое вечно со мною внутри.

Утренний дождик

Как классно, под дождём купаясь,
Когда вода как молоко!
Из моря выйти, одеваясь,
Под тёплый душ пойти легко.

Сегодня дождь немного смоем
Чуть этот зной с морской земли,
И над водою чайка стонет,
За рыбой кружится вдали.

Вот воробьи уже толпятся,
И озорные, как шпана,
А я хочу здесь улыбаться
И наслаждаться всем сполна!

Подснежник

В лесу заснеженном валежник
Припрятал бережно росток.
Пришла весна, расцвёл подснежник!
Любви и нежности цветок.

И небо кажется светлее,
Весна идёт, ручьи журчат,
Погоду птицы ждут теплее,
Чуть сонные, ещё молчат.

Развеет солнце нам печали,
Нагреет воду, треснет лёд.
И всеми яркими лучами,
Вдруг озарится небосвод!

Природа трепетно проснётся
Подарит радость и уют.

В моменте счастье улыбнётся!
И птицы снова запоют!

Смотрю я в небо голубое

Смотрю я в небо голубое
Задумчиво, куда-то вдаль.
То детство вспомню озорное,
То прошлую, ушедшую печаль.

И в облаках причудливые формы
Меняют часто облик свой.
В моментах этих проведу реформы
В душе своей, чтоб обрести покой.

Так хочется о чём-то помечтать!
Придумать что-то и создать.
В мечтах своих немного полетать
И созданное детям передать.

Зарисовки

Прекрасный сон мне ночью снился,
И утром, с чувствами тепла,
День сказочный ко мне явился,
Печаль от сердца отлегла.

Во власти солнечного света
На ветках снова седина!
«Художник» дал контрасты цвета,
И сказка зимняя видна.

«Художник» неба – совершенство!
Играет с чувствами он так,
Что ощущаешь лишь блаженство
От этих чувственных атак.

И жмуриться от солнца можно.
И настроение: «ништяк»,
Без солнца жить нам невозможно!
И не спасёт тебя коньяк.

День завершён, эмоций сколько!
И ночью спал я хорошо,
Но небо пасмурное только,

И день к нам с тучами пришёл.

Сегодня пасмурно, и снова
Задумчивость в душе легла,
Мне захотелось снова слова,
Родного, доброго тепла.

И под изменчивость погоды
Подстроиться хочу опять.
Ищу я логику все годы,
Закономерность их понять...

Как солнце снова в небосводе,
Нам хочется всё восхвалять,
А в тучах, в пасмурной погоде,
Грустить и день как есть принять.

Скажите мне, чего не знаю,
Ответьте мне на мой вопрос!
Сегодня я от счастья таю,
А завтра в грусть уткну свой нос.

Ты можешь быть поэтом строгим,
В словах ошибки указать,
Но я пишу понятным многим,
Пишу, как я могу писать.

Учусь грамматике и слову
И ритм учусь в строках писать,
Когда беру я ручку снова,
О многом хочется сказать.

Черешневый сад

Как же ты всегда красива,
Как прекрасна и стройна!
Ты котёнок мой игривый,
Ты в душе моей весна!

Соберу я утром рано
В поле все ромашки,
Заварю американо
Для моей милашки.

Встретишь ласковый рассвет
Ты с букетом нежным,
Грусть ушла – её уж нет —

Шлейфом белоснежным.

Кофе и цветы в постель —
Это так прекрасно!
Ты, моя мадмуазель,
Не грусти напрасно!

Ты меня прости за всё,
За печаль и грусть,
Раз в душе идут дожди,
Снег идёт, и пусть.

Я приеду, разведу
Тучи над тобой.
И в черешневом саду
Станешь мне судьбой.

Рассвет на море

Люблю рассвет на море летом
И выйти часиков так в семь...
С лучистым утренним сюжетом
От солнца еле видно тень.

Так тоненько и с лёгким ветром
Из моря выйдешь на песок,
Так хочется писать сюжетом,
Пусть криво и наискосок.

Такой балдёж, как миг оргазма,
Тебе выносит весь твой мозг.
И лучше нет всего соблазна,
Когда дрожишь, чуть весь промозг.

Лицо подставишь просто к солнцу,
Поставив руки на бока,
Ты кайфанёшь, и с неба солнце
Раздвинет снова облака!

Грустное утро

Как ветер наклоняет кроны —
Смотрю на улицу с тоской...
Сквозь шум дождя и неба стоны
Я лету прокричу: «Постой!»

Забуть тепло и с ним проститься,
Пусть в голове уже: «Пора...»
Но как же хочется лениться...
Лежать и не вставать с утра.

Не спору, осенью красиво!
И многим в душу залегла,
Но мне немножечко тоскливо,
Что солнца мало и тепла.

Погреться хочется глинтвейном
И в ванне с солью полежать,
А утром в запахе кофейном
Себя от неги пробуждать.

Я перестану верить в сказки,
Хотя романтик был всегда.
Пойду умою лучше глазки,
Меня дела ждут иногда.

Татьяна Айнутдинова

Подснежник

Средь снежных простыней,
Где канул вьюги след,
Проклюнул робко стебель
Весенний первоцвет.
В нём жизни пульс трепещет
И нежность лепестков,
Маленький подснежник —
Лазоревый цветок.
Так чисто, безмятежно
Глядит на жизни ширь.
Природа пробуждает
Серый спящий мир.
Голубенький цветок,
Как первая роса.
И в каждом лепестке
Сияет бирюза.
Он тихо шепчет ветру:
«Придёт весна вот-вот».
Маленький подснежник —
Весенний нежный плод.
Он вынес все невзгоды,
Морозы пережил.
Но этот цвет природы
Всё сразу оживил!

Пустота

Всё уснуло живое во мне,
Нет в глазах бывшего огня.
Та девчонка живая в душе
Навсегда теперь умерла.
Сердце стало как камень немым,
Не стучит, не поёт, не болит.
Мир вокруг стал пустым и чужим,
И душа моя тихо скорбит.

Не осталось той милой улыбки,
Лишь печать судьбы на лице,
И лишь только жизни ошибки
Тяжким грузом лежат на плече.
А в глазах, пустых и холодных,
Не найдёшь уже теплоты.
К этой девочке беззаботной
Дотла догорели мосты.
Нет ни боли, ни страха, ни зла,
Только ровное, серое «что-то».
Та, что раньше так ярко цвела,
Превратилась в сырое болото.
Может быть, это просто этап,
Переход в нечто иное.
Не могу себе я помочь,
И хочу лишь немного покоя.
Может, завтра наступит рассвет
И солнце в окно постучится.
Рассеется серости след,
И чудо со мною случится.
Я сброшу тяжёлый свой груз,
Вдохну этот воздух свободы.
Забуду я горечи вкус,
И канут во мрак все невзгоды.
Настанет пора обновлений,
Душа запоёт в тишине.
Средь ярких и добрых мгновений
Покой возвратится ко мне.
Болото уйдёт под цветы,
Ошибки станут уроком.
Исполнятся скоро мечты
Заветным, мощным потоком.
Растает холодный ледник,
Что сердце сковал так сурово.
Забьёт счастья родник,
И я улыбнусь миру снова.
И этой улыбкой немой
Начну согревать всё в округе,
Поделюсь своей теплотой,
Забудутся все недуги.

Сыны России

Придя на обычное кладбище,
оглянись да вокруг посмотри:
скольких сынов, Россиюшка,
спят в вечной тиши.

Сколько сынов, родимая,
земля твоя приняла.
Но только от их подвига
ты, родная, жива.
Они сложили головы,
чтоб люд наш выжить смог,
не топчет земли здешние
вражеский сапог.
Они сложили головы,
чтоб мы могли дышать
и мирным утром солнышко
с улыбкою встречать.
Запомним всех навечно,
кто пал в этих боях,
и тех, кто погребён
в чуждых нам краях.
Их подвиг – наш фундамент,
на нём стоит страна,
и память о героях
незыблема, сильна!

Старуха смерть

На войне старуха Смерть
Урожай снимала.
Набрала полон мешок
Уставших душ немало.
Но пред ней один юнец
Полз и не сдавался.
Он всё брёл сквозь боль и грязь
И за жизнь цеплялся.
«Не отдам тебе, старуха,
Дни свои молодые!
Пусть и раны глубоки,
Не сгину на чужбине!
В каждом вздохе – жизнь моя,
В каждом шаге – воля.
Я вернусь домой, к родным,
Это моя доля!
Я хочу увидеть вновь
Небо голубое
И услышать тихий зов
Сердца дорогого.
Не сломить тебе меня,
Даже не старайся.
Дух мой крепок, как всегда,
Ты не сомневайся.

Мать родимая земля,
Ты мой щит и знамя!
Я сражаюсь за тебя,
В моём сердце – пламя».

Крошки

В один из дней моего детства
Я убирала со стола.
Смахнула крошки так небрежно,
Вздохнула бабушка моя.
Открыла мне она однажды
Ту рану, что болит порой.
Это были отголоски
Войны той страшной, роковой.
Она сказала: «Крошки хлеба
Дороже злата, каждый грамм.
Их очень бережно ценили,
Как дар небесный, данный нам.
Мы голодали и страдали,
Мы выживали как могли,
Когда вокруг лишь смерть витала
И не было ни капли сил».
В том рассказе, полном боли,
Я видела её глаза.
Как в голоде, в разрухе страшной
Жила тогда наша страна.
И я застыла, словно в трансе,
Поняв, что значит «выживать».
Как в аду том беспощадном
Они пытались устоять.
За жизнь отчаянно боролись,
Не пали духом, не сдались,
Свою отвагу показали,
Чтоб мы сегодня родились.
С тех пор те крошки дорогие —
Не просто пища, а урок.
Напоминание о жертве,
Что выстоять тогда помог.

Расскажи мне, брат

Расскажи мне, брат, как был в бою,
Расскажи, что так терзает душу,
Выплесни ту боль, что там, внутри,

Выплесни скорее всё наружу.
Что с тобой случилось, расскажи!
Ты поведай нам всё то, что знаешь,
Расскажи, как снова ранен был,
Ну чего ты, братец, так вздыхаешь?
Расскажи мне всё, что на душе
Лежит тяжёлым, грузным камнем.
Расскажи, как там, на рубеже,
Сражаются родные наши парни.
Расскажи мне, брат, как кровь текла
Из рваных ран, как по земле стекала.
А помощь, видно, не являлась вам,
Поведай, как земля багряной стала.
Добраться не могли до вас тогда,
Надежда тонкой нитью обрывалась,
Жгутом всё перетянута едва,
Лишь только в Бога вера оставалась.
Расскажи мне всё, что на душе
Лежит тяжёлым, грузным камнем.
Расскажи, как там, на рубеже,
Сражаются родные наши парни.
Расскажи же всем, как вы без связи,
Совсем одни, назло судьбе,
Терпели вы наплывы адской боли,
Спрятавшись от дронов в блиндаже.
Расскажи же мне про тот приказ,
Что прозвучал для вас от чина выше.
«Не отступать, огонь на нас!» —
Лишая шанса всем вам выжить.
Расскажи же мне, братишка,
Как тот молоденький мальчишка
Уж десять суток ждёт подмоги,
Но добраться до него всё никак, увы, не могут.
Расскажи, родной, не утай,
Как тяжела судьба солдата.
Как удавалось на пути
Вытаскивать убитого собрата.
Пусть рана ноет, а душа болит
За каждый миг, что братцы погибали.
И слава тем, кто Родину хранит,
Чьей доблестью, отвагой мир спасали!
Мы помним вас, геройские сердца,
Не зная страха, в схватке беспощадной.
И будет память о вас навсегда
Звучать победой, великой и отрадной!

Храм

На душе тоска и мрак,
Сердце ноет и ворчит.
Люди, вы идите в храм,
Там Господь вас исцелит.
Там иконы, свечи, ладан,
Слово Божье – как бальзам.
Пусть уйдут печаль и гордость,
Всё отдайте небесам.
Не копите зла в сердцах,
Помолитесь вы в тиши —
Груз спадёт, как тяжкий камень,
С вашей праведной души.

Волшебница луна

На бархат неба, тёмный и глубокий,
Взошла царица сказочной поры.
Волшебница, чей взгляд, такой далёкий,
Плетёт из света дивные миры.
Меняя плавно, лик свой прикрывая
То тонкой дымкой, то густой фатой,
Луна плывёт, землю обнимая
Своей холодной, чистой красотой.
Она рассыплет звёздную пыльцу,
Посеребрит уснувшие поля,
Она укроет шёлковым плащом
Вершины гор, немые тополя.
Её лучи – невидимые нити —
Сшивают бархат ночи и покой.
Она – свидетель всех земных событий,
Играя молчаливу роль.
Подвластны ей приливы-океаны,
И сны людей, и шёпот сонных трав.
Сквозь облака, как нежный светлый ангел,
Она скользит, покой земле отдав.
И, если ночь покажется безликой,
Ты подними глаза на небосвод:
Там в тишине волшебница-владыка
В свой молчаливый танец поведёт.
Под этим светом призрачным, далёким
Затихнет всё, что пело и звучало.
И станет мир таинственным, глубоким,
Чтоб завтра жизнь опять начать сначала.

Зимняя берёза

Укутана берёза кружевом белёсым,
Стоит невеста в зимнем полусне.
Застыли в ветках ледяные слёзы,
Инеем укрыта, платье в серебре.
В её ветвях – хрустальные подвески,
Её молчанье – таинство и стать.
И лунный свет, холодный и нерезкий,
Стремится в её ветвях поблистать.
Под фатой из инея и снега,
Под венцом из хрупкого стекла
Замерла, полна безмолвной неги,
И стройна, и девственно-бела.
Она молчит, покорная морозу,
Склонив главу под тяжестью венца.
И дарит миру сказочную грёзу
Безмолвная и хрупкая краса.

Летний наряд

Лёгкий сарафан как вздох рассвета,
Из ткани тонкой, словно облака.
На плечи нежно ляжет лента цвета,
И ветер поиграет в волосах слегка.
В узорах полевых цветов букеты,
На белом фоне – летняя мечта.
Босые ноги, солнцем обогреты,
И в сердце – радость, простота.
Соломенная шляпка от лучей палящих,
И взгляд, наполненный небесной синевой.
В таком наряде, словно фея в чаще,
Ты даришь миру свет и свой покой.
И каждый взмах, и каждый поворот —
В нём грация и лёгкость летних дней.
В таком наряде лето оживёт,
И станет мир вокруг ещё светлей.

Закат и рассвет

Закат пылает, золото роняя,
И в алых красках тонет горизонт.

Последний луч, как нить, едва мерцая,
Но лишь прощальный слышится аккорд.
Рассвет приходит, нежностью объят,
Сквозь дымку утреннюю, робкий луч.
Он видит след, что оставлял закат,
Но тот уже исчез за пеленою туч.
Закат – огонь, что гаснет в тишине,
Багряный след на бархате небес.
Рассвет – надежда, рождённая во мгле.
Он тихо шепчет о грядущем дне.
Они друг друга ждут, бесперестанно, вечно
В безмолвном танце неба и земли.
Закат ушёл, оставив след сердечный,
И новый день рождается вдали.

Черёмуха

Черёмуха, как девушка весной,
В венке из белых лепестков стоит.
В глазах – небесный купол голубой,
В улыбке – солнца нежный свет горит.
Её коса, как веточка, тонка,
Запуталась в зелёных волосах.
И аромат, как лёгкая рука,
Касается души нежнее ветерка.
Она, как дева, наивна и юна,
Вдыхает воздух утренней росы.
Но вот отцвёл её наряд,
И слёзы-ягоды на землю вдруг легли.
И будет помнить каждый листопад
Её красу, что не вернуть назад.
Но в памяти останется она.
Черёмуха, как девушка-весна,
Прекрасна, весела и влюблена,
В своём белёсом цветущем одеянии.

Валерий Аничков

Василеостровское окно

Кто-то странный живёт в этом доме.
Посмотри в то окно, там цветы,
Там картина, где люди в изломе
Поправляют венок для фаты.

На другой же картине Мадонна,
Что склонила лицо над столом,
Где голубка недвижима, сонна,
Где Писанье плывёт, как паром.

Видно люстры бронзовый остов
И лепнину, и снег потолка...
Этот мир, словно вежливый остров
Без проблем и ночного звонка.

Вот и девушка бледной рукою
Штору дёргает, прямо на нас
Поглядела. Так муза порою
Покидает меня в нужный час.

2009 г.

Перекличка на ветру

Паутинка на ветру
Зацепилась за ветку.
— Не умру, не умру! —
Пела с ветки на ветку.

— Я ищу свою детку,
Что блесит без меня,
Зацепившись за сетку
В свете зимнего дня.

Отвечала ей детка:
— Паутинка, я здесь,

Где железная сетка,
Куда бедный не лезь,

Где больная надежда
И колючий простор,
Гробовая одежда
И жильцов приговор.

— Детка, мы паутинки, —
Отвечала та ей. —
Наши сёстры слезинки,
Чей хозяин Борей.

— Знаю, помню, родная, —
Отвечала та ей. —
На ладошке у Кая
Сёстры льдинки моей.

Всякий раз, умирая,
Говорю «не умру»,
Льдинкой солнышка тая
В глубине точки Ru.

Всё летали по водам
Параллельно Крестам,
Поклонялись невзгодам,
Невским камня устам.

2020 г.

Зимнее adagio

Рано вечереет. Солнышко на льду.
Личико алеет в ледяном саду.

Свежесть голосиста мёртвым холодком.
Статуя плечиста. Снега птичий ком.

Мамки и детишки поступью котят...
Радостей излишки на ресницах спят.

Белые просторы, смыслы и дома.
Горожан моторы. Биржа де Тома.

2020 г.

Немыслимый сказ

Сырое тепло Петербурга
И часто прозрачный тупик
В кармане того демиурга,
Что выстроил этот парник.

По вене речная прохлада
Уносит тебя всякий раз
Туда, где костей колоннада
Усилит немыслимый сказ.

Родная чужая надежда,
Как козырь в твоём рукаве.
Ленинской правды невежда
Поставил себя во главе.

Фантастика края без края
В широтах воды островной,
А где-то на досках сарая
Рождается мститель иной.

2020 г.

Наталья Бабочкина

Ещё раз о жизни

Однажды внук у дедушки спросил,
а что всего короче на земле.
И тот ответил: «Жизнь... чуть-чуть пожил
и уж старик, растает жизнь во мгле...»
Тогда спросил наш любопытный внук:
«А что всего длиннее на земле?» —
«Жизнь... те ошибки, что ты сделал вдруг,
и внук твой не исправит на заре...»
«Что ценится всего дороже?» — «Жизнь...»
«А самое дешёвое?» — «Она.
Разменивают часто на гроши
иль отдают бездумно задарма...
Я теоремы не видал сложнее,
чем жизнь, — всю жизнь доказываешь всем...
И всяк, кто доказательства у ней
найдёт, уйдёт с годами насовсем...»

И мне ей верится

Попутный ветер — кораблю,
что мчит от берега.
Шепнула жизнь: «Тебя люблю...»
Я ей поверила.
И полетела по годам,
ей благодарная,
не забывая никогда
ошибки давние,
припоминая свой успех
и все сомнения,
случайных прогоняя всех
без промедления,
целя мгновения любви,
мне выпадавшие,
забыв никчёмных визави...
Меня предавшие

пускай идут своим путём.
Не жаль потери мне.
Я просыпаюсь, каждым днём
полна доверия...
Все испытания стерплю.
Спешу надеяться...
...Шепнула жизнь: «Тебя люблю...»
И мне ей верится...

Есть вечное

Тем жизнь и ценится, что есть в ней вечное.
Один раз в жизни платье подвенечное,
а если дружба, только бесконечная,
а если вера, только вековая.
А если счастье, будет пусть заслужено.
А руки станут от трудов натружены.
С любимым будут завтраки и ужины.
А встреча чтоб разлукой не простужена...
Лишь только б не поверить первым встречным нам.
Тогда в твоей судьбе и будет вечное —
не ветреное, нет, и не беспечное,
и не шальное, и не быстротечное...

Как странно мы живём...

А время пролетает день за днём,
отсчитывая годы за спиною...
О, как же странно мы порой живём,
тем дорожа, что ничего не стоит!
То покупаем, что нам ни к чему,
гроши последние на раз потратив,
чтоб удивить тех, кто не по уму
и по судьбе, – встречает нас по платью.
Жаль, честность называется старьём,
порядочность осмыслив как пустое...
...О, как же странно мы порой живём,
тем дорожа, что ничего не стоит!

Пока мы живы...

Пока мы живы, надо нас жалеть
и встречи ждать, и радостных известий!

Как это страшно, – надо умереть,
чтобы собрать родных и близких вместе!
Найдутся время, деньги, что надеть,
слова найдутся... Где же были раньше?
Как это страшно, ведь оркестров медь
не заглушит нам горечь прежней фальши!
Пред наступлением зловещей тьмы,
я вас прошу, задумайтесь серьёзно!
К живым ходите, пока живы мы...
Пока зовём... Пока ещё не поздно...

Две дороги

Страхи оставляя на пороге,
в путь выходим на рассвете дня...
Есть на белом свете две дороги —
лёгкая и та, что для меня.
Я дороги лёгкой не искала,
ту, что выпадает, не кляня.
Даже продираясь вверх по скалам,
верила: надежда как броня.
В кровь сдирая руки, продвигалась,
ветер, с ног сбивающий коря.
Но назавтра снова зажигалась
будущего яркая заря.
Так и шла я, преодолевая
горести забот, печалей груз.
По судьбе брела я, невзирая
на заботы. Знала – разберусь.
Потому и не страшат тревоги.
То, что миновало, как броня.
Знаю, есть на свете две дороги —
лёгкая и та, что для меня...

В центре своей жизни

Непредсказуемо капризны
и околдованы мечтой,
живите в центре своей жизни,
не на обочине чужой.
Зачем чужие вам заметки?
Пишите сами свой роман.
Зачем чужие вам объедки?
Свой заведите дастархан.
Тот, кто всегда вперёд шагает,

преодолеть готов подъём...
Пускай другие наблюдают,
как вам живётся день за днём.
Чтоб стать судьбы своей героем,
ищите пару вам под стать...
...Сумейте жизнь свою построить,
а не чужую наблюдать...

Не уставай благодарить

Не потеряй молитвы нить,
в словах запутавшись невольно.
Не уставай благодарить
за всё. И этого довольно.
Благодари за этот мир,
за тех, с кем свёл тебя счастливо,
за каждый день и всякий миг,
часы отлива и прилива.
Благодари за солнца свет,
за блеск луны в ночи кромешной,
за то, что прожил столько лет
и поживёшь, Бог даст, конечно.
И за родительский причал,
и за любви дары святые,
за то, что внуков повстречал,
однажды дедом став впервые,
за то, что можно повторить
слова молитвы богомольной...
Не уставай благодарить
за всё. И этого довольно...

Между двумя краями

Порой в беде мы виноваты сами.
Гигантский спуск ведёт нас на подъём.
Вся наша жизнь между двумя краями,
что мы с тобой добром и злом зовём.
То штиль, а то безумное цунами.
Но синусоида возносит ввысь...
Вся наша жизнь между двумя краями,
между добром и злом... Не ошибись!

Жить легко

Освобождаясь от оков,
надежда в сердце постучится...
Как это славно – жить легко!
Вот только надо научиться
не замечать случайных слов
и отложить навек печали,
и, не ища иных основ,
всегда спокойно спать ночами;
ценить поспешные шаги,
что все сомненья отметаю,
раз навсегда сказать: «Не лги»! —
и знать, что это исполняют;
влюбиться раз и навсегда
и не разминивать до срока
все те недолгие года,
что пронесутся ненароком;
держат все данные слова
и дорожить людскою дружбой,
что делит чувства и права
не выгодно, а так, как нужно;
жалеть и близких и родных,
не опускаясь до обмана,
и добротой любимых книг
и скрыто дорожить и явно;
иметь сочувствие души
и не бояться им делиться,
покуда жизни виражи
накрутят новые страницы;
освободиться от оков,
что не дают осуществиться...
...Как это славно – жить легко!
Но как непросто научиться...

Остаётся одна доброта

Мы с тобой как пришли, так уйдём.
Не возьмём мы ни деньги, ни дом,
ни сокровища и ни родных.
Мы предстанем пред Богом без них.
Ни любимых занятий итог,
ни сплетение трудных дорог,
ни награды свои, ни грехи...
Пусть останутся людям стихи.

Пусть растает, как дым, суета...
Что ж останется? Лишь доброта...
Добрым словом помянут, даст Бог.
Значит, век был твой добр и неплох...

Благословляю

У каждого начала есть конец.
А за мечту сражения ведутся...
Благословляю искренность сердец,
что не даёт в тумане разминуться.
Раскинулся пред нами мир большой.
Добру и счастьем распахните двери.
Благословляю искренне душой
тех, кто влюблён, и тех, кто свято верит...
Как можно жить, не веря ни в кого?
Лишь жизни равновесие нарушить...
Благословляю веры торжество,
надеждой исцеляющее душу!
Покуда не прервалась жизни нить,
пускай неспешно дни бегут за днями...
Порядочность спешу благословить,
что в доброте нам души сохраняет...

Лариса Башкирцева

Вдохновение

Вдохновение, как пташка,
Прилетит и улетит.
Погадаю на ромашке:
Осенит – не осенит?
Мысль – она такая дама:
И капризна, и упряма.
Прибежала, убежала,
Если дома не застала.
Ты ищи её потом
Ночью, днём с огнём,
Рассуждай о том о сём,
И об этом, и о том...
Ох уж это вдохновенье!
Прилетает на мгновенье,
Исчезает в ослепленье,
Как какое-то виденье.
Ты лови его за хвост
И держи покрепче!
Вдохновенье – это мост
Меж тобой и Вечным.

Стихи-поезда

Приходят мысли, как поезда,
В буйную голову – на вокзал.
Совсем не вовремя иногда,
Иногда гудок замолчал.
Со скрежетом вагоны слов,
Бывает, гоню в тупик,
Чтоб отстоялись и вновь
Поехали друг за другом вмиг.
И получается стихотворение,
И поезд идёт по расписанию,
И начинается движение —
Такая «логистика» написания.

Спасибо небу!

Для чего мы пишем
И зачем читаем?
Что мы с неба слышим,
Как стихами отвечаем?
Знает лишь Всевышний,
Где же мы витаем.
И никто не лишний,
Всё чего-то сочиняем.
Написала для души,
Не судите строго!
Пусть у каждого в тиши
Будет мыслей много!

Владимир Визгалов

«Есть стихи как журавлик в небе...»

Есть стихи
как журавлик в небе,
есть стихи
как синичка в руках.
У кого-то стихи – гордый лебедь,
у кого-то – в бессмертие шаг!

Для кого-то стихи забава,
для кого-то а-ля реверанс,
для кого-то минутная слава,
для кого-то надуманный шанс!..

Есть стихи – однодневки пустые,
есть стихи – кружева на воде,
есть стихи, как цветы луговые,
есть написанные в суете!

Январь 2025 г.

Молчание

В словах наших нежность, и горечь, и боль.
В словах наших ярость, и грех, и любовь.
Слова – это битва людей и воззваний.
Друзья, никогда не бросайтесь словами!

В молчании сила, и разум, и страсть,
В молчании Бог наш и вечности власть!
Молчание – лекарь!
Учитесь молчать,
чтоб мудрых людей и себя понимать!

Октябрь 2020 г.

Мать-Природа

Тишина! Туман клубится...
Шепчет что-то старый вяз...
У сосны в густых ресницах
Лучик солнечный завяз...

Лепестки блестят ромашек,
Суетится стрекоза,
По росе кузнечик скачет,
Улыбаясь мне в глаза...

Под цикадные аккорды
Улетает ввысь душа!..
Бросив взгляд на ясень гордый,
В пляс берёзонька пошла...

Дуб могучий наклонился,
Приобняв осины стан,
Шелестит ей, что влюбился,
Как столетний мальчуган...

Ах, природа! Ах, блаженство!
Рай Вселенский на Земле!
Где сыскать желанней место,
Чтоб так сердце грело мне?!

Сентябрь 2022 г.

«Простой вопрос и непростой ответ...»

Простой вопрос и непростой ответ...
Что жизнь для нас —
мгновенье или вечность,
на холст мазок или большой сюжет,
или скачок
из чрева в бесконечность?

Декабрь 2023 г.

Набат

Гремит набат – вставай, Россия!
Вставай, огромная страна!
Вставай на бой с нечистой силой —

Нам бросил вызов сатана!
Вставайте, сёстры, дети, братья!
Раскройте души и глаза!
Под дланью Бога встаньте ратью,
Чтоб задрожали тьмы князья,
Чтобы воспряла Русь святая,
Чтоб в закулисье мировом
Разверзся ад, всё зло сжигая,
Чтоб раем стал наш Общий Дом!

Апрель 2025 г.

Наказ

Убегай от соблазнов и лести,
от коварства слащавых речей,
от желанья утешиться местью
и безмерно богатых людей...

Берегись неуёмной гордыни
и тщеславья, томящего душу.
Не молись божествам и святыням,
если в сердце
почувствовал стужу...

Декабрь 2025 г.

Любовь к Отечеству

Любовь к Отечеству – особенное чувство,
её в сознании людском не воспитать!
Сакральная любовь
хранится в генах наших!
Любовь к земле родной
передаёт нам мать!

Мы с трепетом вдыхаем воздух Родины,
когда, из странствий
возвращаясь в отчий дом,
вдруг ощущаем несказанное блаженство,
и к горлу нашему подкатывается ком!..

Любовь к Отечеству – особенное чувство,
её не выразить,
не передать словами!
Она в крови и где-то в подсознание...
Любовь к стране не умирает с нами!

Священную любовь наследуют потомки
и прославляют мать-Россию каждый век!
Пока хранит Господь
народ наш милосердный,
планета будет жить
и будет человек!

Сентябрь 2025 г.

Малая Родина

Я сижу на завалинке ветхой,
сиротливо заросшей избушки...
В одичалом саду стонут ветки
да деньки мне считает кукушка...
Сколько жить мне осталось, вещает,
сколько лет,
сколько зим и восходов...
Птаха жалкая не понимает,
что лишь Бог отпускает нам годы!
Что, устав от ухабистой жизни,
я к своим возвратился истокам,
чтоб, хмелея, пить воздух Отчизны,
а упившись,
валяться под стогом,
чтоб трещали кузнечики в уши,
тишину разрывая на клочья,
чтобы солнце согрело мне душу,
а луна целовала бы ночью...
Чтоб, уснув,
всё забыть и забыться,
а к утру,
искупавшись в росе,
в предрассветных лучах раствориться,
уходя вдоль реки по косе...

Декабрь 2022 г.

Мне по душе

Мне по душе поэзия-набат —
без лишних сантиментов и слюней,
в которой слово каждое солдат,
а не порхающий между строчек воробей!

Мне по душе поэзия-призыв,

когда слова к чему-то побуждают,
когда она встречает в сердце отзыв
или кого-то думать заставляет!

Мне по душе поэзия любви
к народу нашему,
неприхотливому без меры,
пронёсшему страдания свои
через доверчивость, терпение и веру!

Январь 2026 г.

Русские слова

Младенчества нас умиляет чистота,
Гармония природы восхищает,
Пленяет совершенства красота,
Лишь слог высокий душу окрыляет!

В словах сакральность,
Жизни соль
И мысли предков, озарённых,
В них честь, достоинство, любовь,
И код славян непокорённых!

В словах надежда, счастья миг,
И неподкупность в них,
И страсть,
И стон немых, и крик глухих,
И с Разумом Вселенским связь!

Август 2022 г.

Никогда, господа, никогда!

Хороводится Русь забубённая!..
Нипочём ей ни балты, ни саксы!
Души русские – сталь обнажённая,
а не выроdkов ржавая масса!

Никогда, господа,
никогда
не сломить вам Россию могучую!
Наш народ, господа,
монолитит беда,
когда враг надвигается тучею!

Если катится боль по великой стране,
но встают у станков дети малые,
значит, Бог
не даёт победить сатане,
значит, дело Россиюшки
правое!

Июль 2024 г.

Поэт

Поэт являет многогранность —
души, ума и ярких чувств!
В нём злости праведной гуманность
и колкости неординарной грусть!

В нём наслаждения печальность
и боль безудержной тоски...
Поэт – своей эпохи данность
и раб до гробовой доски!

Октябрь 2025 г.

Явил Господь

Явил Господь поэтам вдохновенье,
перстом судьбы указывая путь,
блаженным – таинство смиренья,
монахам – смысл
и православья суть...

Бог даровал учёным озаренье,
христопродавцам – горькую печаль,
народу русскому – великое терпенье
и только избранным – высокую мораль!..

Январь 2025 г.

Любимой женщине

Как я хочу упасть в поток любви,
шептать о счастье безвозвратных лет,
о нежности восторженных ночей,
в которых мы,
не ведая рассвет,
купались в любово-страстности своей!

Желаю говорить лишь о любви,
о томных ароматах дивных дней,
о грусти в твоих преданных глазах,
о красоте божественной твоей,
которая ко мне являлась в снах...

Мне хочется прильнуть к твоим ногам,
в знак благодарности за внуков и детей,
чтобы невзгоды, боль и все разлуки
ушли совсем из памяти твоей!

Я целовать хочу натруженные руки
любимой женщины своей!

Февраль 2026 г.

Надежда Волынкина

Странная осень

Очень странная в городе осень:
Жёлтый лист опадает на снег —
То предзимье ковровым заносом
Дарит городу свой оберег,

Оберег от мороза и стужи —
Снежный, лиственно-рыжий ковёр,
И сверкают хрустальные лужи,
Оттеняя осенний убор.

Солнце дремлет за тучами томно,
Реже свой дарит городу свет;
Но в рисунке листвы неуёмной
Виден солнечный автопортрет.

Лист опавший на снежной перине
Греет город и радует взор,
Осень сыплет по белой картине
С позолотой янтарный узор...

Художница Зима

Укутан город снежной шубкой белой:
Деревья в белом, улицы, дома...
Рисует свой пейзаж рукой умелой
Великая художница – Зима!

Под шапочкой из снега гроздь рябины
Вдруг вспыхнула малиновым огнём!
И для меня милее нет картины
С присевшим по-над гроздью снегирём...

В пространстве снежном красок слишком мало,
Но каплям цвета радуется взор —
Там – грудка снегиря закатно-алая,

Там – свиристелей праздничный убор!

Оливковые радуют синицы,
Сапфировые пёрышки сорок...
Зима листает снежные страницы,
Где красок капли вместо чёрных строк.

Калиновая осень

Полыхает пламенем калина,
Сбрасывая листья цвета вишни.
Примеряя алые рубины,
Осень с ветром говорит чуть слышно...

Птицы, собираясь в путь далёкий,
Пёрышки роняли на прощанье —
С дымкой и с жемчужной поволокой,
Разбелив палитру увяданья.

Пламенеет алым гроздь калины,
В яшму и янтарь оделась Осень —
В цвет листвы берёзы и осины,
В изумруд душистых статных сосен...

Заплутавшая весна

Неспешно согревает город солнце...
Как будто нехотя и словно бы с ленцой,
Лишь изредка среди туч найдёт оконце
И к нам отправит лучик золотой.

Иль солнцу невдомёк? – Весна в зените!
Мечтает всё живое о тепле!
Довольно же арктических событий
Продрогшей нашей матушке Земле!

Тепла ждут все: в садах тугие почки
Готовы к солнцу выпустить листву,
Но снежные вдруг выпалились строчки
Из тучи, скрывшей неба синеву...

Тоскует город по теплу и цвету,
Торопит заплутавшую весну!
Молчит весна и не даёт ответа —
Манит лишь птичьи стаи в вышину.

Скучает город без цветущих веток
И без весенних света с тенью игр...
Пора согреть замёрзшую планету,
Пора вернуть тепло в озябший мир!

Нос волшебный

Моё сердце тает сладко,
Когда мудрый, взрослый пёс,
Доверяя без оглядки,
Мне кладёт в ладошку нос!

Мягкий, мокрый нос прохладный
Мне доверен от души!
Розовый и шоколадный,
Чёрный, беж – все хороши!

Чуток, нежен нос волшебный —
Чует всё издалека!
И дворовый, и служебный
Не упустит пустяка!

Верен другу каждым нервом,
Не предаст его вовек!
Быть таким же другом верным
Ты умеешь, человек?

Свет в конце тоннеля

Робкий свет в конце тоннеля,
Словно луч в конце зимы...
В ожидании капли
Снятся мне цветные сны:

Снится солнечная дымка,
Снится – отступил мороз!
Сон – красивая картинка
Без арктических угроз...

Только кто же тот волшебник?
Кто зажёт в тоннеле свет?
Не ответит мне учебник —
Таковой науки нет!

Я почувствую дорогу
И сквозь тьму пойду вперёд:
Шаг за шагом, понемногу,
Чтоб увидеть небосвод!

Не во сне, не на картине,
Наяву до боли глаз!
Из тоннеля выйду сильной,
Выйду мудрой, в добрый час!

Вера Гришкевич

Как мало счастья

Как много горя на земле,
Его с избытком всем хватает.
Как мало счастья на земле,
Его всегда всем не хватает.
Давайте, люди, будем жить.
Друг другу счастье приносить.
Давайте, люди, будем жить.
Не помнить горя и обид.
А над землёй опять туман.
В нём есть и горе, и печаль.
И, может быть, в последний раз
Туман рассеется у нас.
Давайте, люди, будем жить.
Друг другу счастье приносить.
Давайте, люди, будем жить.
Не помнить горя и обид.

Моя родная сторона

Как широка и необъятна
Моя родная сторона!
Из века в век звучат слова:
Иркутск, Байкал и Ангара.
В трёх именах слились лучи
Сиянья редкой красоты.
Нам жить Господь здесь завещал,
Где Иннокентия причал.

Зажглись огни над Ангарой,
Над необъятной стороной,
И реет флаг моей Отчизны
Над всей Сибирской красотой.
Моя душа, мой хлеб и мир,
В тебе начало всех вершин,
В тебе и радость, и печаль,

Любовь моя, сибирский край!

Молодость души

Какое счастье – молодость души!
Она даётся избранным от Бога.
Тем, кто не растерял в пути ключи,
донёс простые светлые мечты
во славу русского народа!
Кто в силу возраста ещё не отошёл
от дел воистину прекрасных!
Кто жизнь свою, как песню, пел,
нёс для других простое счастье.
Сегодня их благодарим
за каждый день прожитой жизни.
Сегодня славу воздаём
всем, отдающим долг Отчизне.

И пусть седины на висках,
а для улыбок нет причины.
Но сердце каждого из вас
открыто для судьбы единой.
В единстве есть сакральный смысл,
в единстве мы непобедимы,
в единстве всё нам по плечу,
в единстве будем молодыми!

Моей России

Украшают землю купола,
Золотым сиянием освещают
Звоном. Перезвоном отливают.
Память воскрешают купола.
Я себя не мыслю без России!
Без её капелей по весне.
Без её великой стойкой силы,
что впитала с детства на земле.
Сколько раз стояла на коленях,
сколько раз клонилась до земли.
Но вставала ты, моя Россия.
Плечи расправляла ты свои.
И вела вперёд, к заветной цели:
Расцветать наперекор врагу!
Звон услышу и склоню колени,
Я, Россия, пред тобой в долгу!

Не найду сейчас слова такие,
чтобы в них воспеть твою красу.
Ты цветы, цветы, моя Россия,
ведь сказал Господь, —
Благо дарю!
Ты цветы в веках, моя Россия!

Сибирский дух

Тайга в алмазах снежного убранства,
Хрустальный воздух резок, чист и пьян.
Таёжное великое пространство,
Где правит седовласый наш Байкал.
Сибирь, Сибирь, где воля крепче стали,
Твои просторы – вечности печать.
Мы здесь росли в свободной воле,
Под взглядом звёзд учились побеждать.
Ревут ветра, срывая шапки с кедров,
И Ангара куёт свой первый лёд,
В сердцах людей, что не боятся ветра,
Любовь и нежность пламенем цветёт.
От Урала до самых окраин,
Простор степей, таёжные места.
Твой дух, Сибирь, настолько величавен,
И мне тебя не петь никак нельзя!

Александр Дементьев

Женщина

Божественна твоя краса,
И благосклонны небеса
К тебе, взирая свысока.
Пусть будет каждая строка
Полна любви и преклоненья
В признаниях стихотворенья!
Какой бы красоты цветы
Ни расцвели – прекрасней ты
Лицом и кожей, цветом глаз,
Волос, дивящих шёлком нас.
Изгибы рук, твои движенья
И нежность в них как отраженье
Души чувствительной твоей,
Где песню звонкий соловей
Оставил, ландыш – аромат
И волшебство – цветущий сад...
Ты вся как создана для счастья!
Оно без твоего участия —
Бесплодный призрак и дурман,
Воображения обман.
Лишь ты, как солнце, даришь свет,
И без тебя... и жизни нет!
И не продолжится, прервётся
Род человеческий, так зовётся.

Не снег упал на русские поля

Не снег упал на русские поля...
Чернеют зданий выбитые окна...
Донецк, Луганск – горит в войне земля,
И нетерпимость к русскому – жестока!
На древних поселениях племён
Твоих, о Русь, где ты, приняв крещение,
Молилась, выбрав веру как закон,
Своё от многобожья отречение,

Где Киев потом главами блистал
Соборов и церквей, и шло движение
На Север и Восток, где центром стал
Владимир, Суздаль, дав Москве рождение...
Российская Держава родилась!
Крепчала от столетия к столетию!
И Пётр Первый, в Балтику стремясь,
Со шведом воевал и флот то с плетью,
То строил сам и на Неве воздвиг
Столицу Северную, чтобы быть у моря.
Века, века прошли, промчались вмиг
И вот опять враги, здесь с нами споря,
В Европе вместе с Балтикой бузят.
А в Киеве стоят полки враждебны...
Он нечистью фашистской вновь как взят!
Как удивился тут, поднявшись, дед бы?!

Любить друг друга

Пусть снегопады летят и дожди вслед косые,
Сделай счастливым меня, родив дочь или сына!
И, как с иконы Мария, но только сошедшая,
Стань мне душевной опорой от злого нашествия.
Бьётся отзывчиво рядом с тобою, готово
Всё испытать моё сердце, пусть это не ново,
В светлой любви моего пред тобой преклонения,
А не минутного чувства, как будто затмения.
Что же о большем просить? Даст Бог сил нам и веры,
Больше детей для семьи... Где то мерило меры?
Разве же этим одним только жизнь завершается,
Пусть и не нами порою, а свыше решается?
Я полюбил тебя милой, красивой и верной,
И отнимал у кого-то, кто мог взять наверно.
Главное, что друг для друга как будто мы созданы,
А без любви есть ли счастье под солнцем и звёздами?

Дроны летят

Что же не спится мне ночь напролёт,
Взрывы ли слышатся, бой ли идёт?
Как на войне, и передний здесь край...
Помнится, мне ты кричала: «Вставай!»
Дроны летят, нет спасенья от них... —
Дом безоружен, он ночью притих,
Только, как призрак, стоит за стеной

Тот, кто наводит взорвать наш покой.
Это не снится, не птицы полёт,
Взрывы мне слышатся – бой ли идёт?
Враг, он невидим за тысячей миль,
Но всё равно его чувствуем мы!
Ждут самолёты, и аэропорт
Замер на время, никто лишний спор
Не затевает – опасность ясна,
Рейс отложили, и всем не до сна!
Снова под Керчью на Крымском мосту
Стихнет движенье – мишенью и тут
Каждый участок – врага берёт злость:
Он уничтожил бы – не удалось!
На рубеже, где России бойцы
Земли свои, как когда-то отцы
Освобождали и били врага,
Насмерть стоят... О них песни слагать!
Неумолимо движенье вперёд:
Город, село ль, огрызаясь, сдаёт
Враг, у которого дни сочтены...
Цель – операция, но без войны!

Где правят злом международные...

Опять бесение весеннее,
Всё туже узел и оплачены
Ракеты, «птахи» и спасение
Европой Украины в складчину.
Ей изощрённо предназначена
Та ниша, где, невольно запертым,
Здесь каждый чувствует утраченной
Свободу, возрождая зла черты.
За образец беря историю,
Что видится такой обманною,
Хоть вызывай лечиться скорую,
Переходи на кашу манную...
Здесь не о тех, кто дружен с долларом,
Продаст и нивы плодородные,
И мать, и Родину, ведомые,
Где правят злом международные
Дельцы, которым Мир – пристанище
Для временного и не вечного.
Бои, как игры им – ристалище
И ничего нет человеческого!

Голубая планета

Раннее утро. Трепещет листва.
Свежий скользит над землёй ветерок,
Весело солнцу на листьях блистать
Летней порой – не истёк ещё срок!
В небе, белея, плывут облака,
Голубизну его взглядом окинь...
Трудно представить: века и века
Было оно над Землёю таким
Близким, далёким, манящим, родным —
Не наглядеться, хоть сто лет живи!
И хотя небом живёшь не одним,
Но ощущение порой удивит,
Как бы рождая особую связь.
Больше полвека, как в космосе мы
К новым планетам, к орбитам их мчась,
Только как наша найти не могли!
Вряд ли такую ещё отыскать,
Пусть бесконечны Вселенной миры.
Здесь родились, и Земля нам как мать,
Дарит без счёта для жизни дары.
Разве умеем её мы беречь,
Ту красоту не деля меж собой?
Многоязычная, разная речь...
Каждого века в земле есть свой слой!

Екатерина Евстигнеева

Уголок

Пишу я снова о тебе,
О милом сердцу уголке,
И каждый светлый день в мольбе
О родине, что вдалеке.

Вокруг леса и чисто поле,
И часто вижу я во сне:
Скачу во весь опор по воле
На белоснежном скакуне.

А мимо небо голубое,
Пахучая трава, роса,
Леса дремучие, поля,
И крест поклонный был при входе.

Перекрещусь, пройду по тропке,
По обе стороны лесок,
А дальше, за завесой веток,
Любимый сердцу уголок.

Домишко ветхий и гнилой,
До боли близкий и родной...
Крыльцо, и сени, и окошки,
И валуны, на тропке вросшие...

И дуб огромный, и калитка,
И покосившийся забор,
Орешник даже и терновник
Ласкают восхищённый взор.

Пишу я снова о тебе,
О милом сердцу уголке,
Не забываю ни на день
О малой родине моей.

Стальной завет

«С мечом придут враги, мечом научим!» —
Завет отцов – стальной, как щит, закон.
Кто так сказал, был сильным и могучим,
Ему земной и низкий наш поклон.

Враги опять пошли по белу свету,
Их планы нам понятны и ясны.
Мы каждый век куём свою Победу,
Дедам на смену – внуки и сыны.

И дру́ги от якутов до эвенов,
Коряки, и чеченцы, и мордва...
В ружьё страна от русских до шатенов,
Камчатка на защите и Москва.

Удар держать! Не сломят нашу волю!
А трусы пусть бегут за сто морей...
Полыню нам бы надышаться вволю...
И зори тихие, и вечный зов полей.

Слова ложатся тёплой нежной шалью.
Молюсь о мире, прочь от нас, война!
Россия крепнет, наливаясь сталью,
Звенит капель, а в небе синева.

Милый дом

Когда однажды я к тебе пришла,
Да просто так, чтобы увидеть стены,
Ты павшим был, пилили на дрова
Соседи сени и двора ступени.

О милый дом, я помню, ты был жив,
И детский смех, и голоса родных...
Разрушен! Мрачен твой сегодня вид,
Упала крыша из досок совсем гнилых.

Как в спину нож вонзили мне тогда...
Наш дом, он разве этого достоин?
Я не войду туда уж никогда...
Ты спишь теперь, да будешь ты покоен.

Я помню с детства сена свежий стог,

Бабули милое лицо в платочке,
А на крылечке кот бесхвостый лёг,
Потом чтоб перебраться на мосточки.

Я помню с детства запах пирогов,
Что в печке русской знатно выпекала.
И вкус еды из пухлых чугунков,
Бабуля их ухватом доставала.

Я помню с детства, что на чердаке
Селились ласточки, птенцы пищали.
И было интересно, как нигде,
На по́дловке и в летней, да и в зале.

О милый дом, я б много отдала,
Чтоб время вспять и всё назад вернуть.
И не дала б тебя я продавать,
Сейчас осталось лишь слезу смахнуть.

Я зарекалась больше никогда
От тяготы душевной не вернуться,
Но каждый раз я прихожу сюда,
Иду опять родной земли коснуться.

Деревушка

Родная сердцу деревушка
Была прекрасна и жива,
Как беззаботная пастушка,
Красой своею ты слыла...

Сейчас есть бабушка-старушка,
И дома три стоят всего...
В одном живут, а два пустые,
В душе тоскливо оттого...

Лета́ прошли, остались вехи,
Жизнь умерла среди полей...
А время не сняло доспехи,
Нет деревеньки уж моей...

Сергей Емельяненко

Люди

Люди тележками носят усталость.
Люди с тележками, глаза закрывая,
Смотрят на тень тех прошедших веков,
Смотрят на свет всех упавших снегов.

Люди, чья кровь застывает в суставах.
Люди, чьи нервы как раны с войны.
Люди, чьё тело погрязло в грязи.
Люди, чьи руки мозолями стали.
Люди, чей взгляд в небеса устремлён.

Люди тележками носят усталость.
Люди с тележками, глаза закрывая,
Смотрят на тень тех прошедших веков,
Смотрят на свет всех упавших снегов.

Люди, люди, чей труд как зола.
Люди, люди, чья жизнь как слеза.

Весна 1989 г.

Балаково

Балаково – город детства,
Город юности моей.
Город садика и школы,
И немногих, но друзей.

Я покинул дом когда-то,
Где жила моя семья.
Нет на свете лучше мамы,
Брата и отца.

Всё равно душой я буду
В этом городе всегда.
Все дела свои заброшу —

И в родимые места!

Я наполнился любовью
И добром сполна.
Благодарен многим людям,
Балаково – жизнь моя.

Пронесу сквозь жизнь я память,
Что впитал давно.
Дорогие сердцу люди —
Всех я вас люблю!

29 августа 2005 г.

Русская душа

Душа – это полёт,
Душа – это фантазия.
Чья в омуте живёт,
Чья полная желания.

Душа – это язык,
Мой русским называется.
На нём сейчас пишу,
В России он рождается.

И русская душа
Отечеством заботлива.
Впитала ширь полей
И рощами целована.

Она же в облаках,
В судах из стали быстрая.
Она же и в горах,
Спокойна и неистова.

Прославлена в веках
Художниками прошлого,
Где русский дух звучит
В былинах дней изношенных.

Душа же в куполах,
В религии и в голосе.
И песнь её летит
Над зимами и вёснами.

И русская душа,
Прославленная воинством,

Ведёт на бой полки
И летами, и в осени.

Она же изнутри
Исходит, вырывается.
О ней сейчас стихи
По-прежнему слагаются.

Она в цветах для вас,
Подаренных с любовью.
Душа живёт в тиши,
Гуляет на просторе.

Она понятна нам,
Кто русским называется.
Она загадка вам,
К душе кто прикасается.

6 марта 2026 г.

Ты только будь!

Ты будь улыбкой,
Будь и грустью.
Ты будь улиткой
На капусте.

Ты будь принцессой,
Феей, птицей.
Ты будь совой,
В руке синицей.

Ты радуй смехом,
Кофе, чихом.
Ты будь во тьме
И светом близким.

Ты только будь
Со мною рядом,
На расстоянии,
Снегом, градом.

Ты прижимайся
И целуй.
Ты ветром будь,
Срывай и дуй.

Ты в тишине

Дыханием будь...
А я украшу
Жизни путь.

15 марта 2026 г.

Лидия Заева

Пой, природа, о прекрасном

Дышит сад ночной прохладой,
Пахнет скошенной травой,
Пьяно циркуют цикады,
Светлячки шуршат листвою.
 Ночь накроет первозданно
 Мир спокойствия волной;
 Старый тополь у фонтана
 Заворожен струй игрой.
Лентой тянется аллея
На границе тишины,
Ловят листьями деревья
Зов загадочной луны.
 Я, возможно, не напрасно
 Прикоснусь к стволу рукой...
 Пой, природа, о прекрасном,
 Освяти любви строкой.
Не гаси очарованья,
Хрупкость звука в царстве слов...
Строй свой стих, вплетаясь тайно
В мир гармонии веков.

Осенний день

Горчит осенний день прохладой,
Октябрь всерьёз теснит сентябрь,
Багряно-жёлтый лист, слетая,
Спешит за ветром и вплетает
Себя в венчальный хоровод —
Ускорив стае птиц отлёт.
 Горчит осенний день прохладой,
 Пройдёт октябрь, затем – ноябрь...
 Приметы старые листва,
 Слеза, блеснув, с листа стекая,
 Прощанье осени споёт...
 То шепчет дождь, то снег идёт...

Горчит осенний день прохладой,
Луч солнца изредка наградой
Лизнёт слегка, волнуя кровь,
Как нежный плен, как вечный зов...
Но тут же дождь идёт и снег —
Из года в год, из века в век...

Серебряное имя

В крещенский мороз
Под лунным сияньем
Лес дерзко искрится,
От стужи ворча.
Прорвавшись в снегу,
Родник на поляне
Нам душу согреет,
Напевно журча.
Серебряный свод,
Серебряный – имя,
Серебряный звон
Венчает не зря.
Крещенский мороз
Напомнит незримо —
Святую водицу
Нам дарит земля!
В крещенский мороз
Под лунным сияньем
Лес дерзко искрится,
От стужи ворча.
Припав к роднику,
Я пью на поляне
Энергию счастья
Лесного ключа!

Верь в звезду

Верь в звезду – венец мечты,
Изгиб дороги – не беда.
Верь в рассвет – всплеск красоты,
Любви дар – на года!

Припев:

Где солнце ярко светит,
Там счастье сердце встретит,
Зажжёт его огнём,

Волшебным днём, волшебным днём...
Грустинки на рассвете
Смахнёт надежды ветер,
И мы с тобой вдвоём
Рука в руке судьбой идём...

Песнь души взмахнёт крылом,
Стихами высветят слова,
Сердца плен – и мы поймём,
Любовь нас оплела...

Припев.

Час пробьёт, и жизнь замрёт,
Мир заколдует тишина...
Но любви свет не умрёт,
Пронзая времена!

Припев.

Татьяна Козьмина

Какая есть...

Я не хочу быть толстокожей,
Амёбой – тоже не хочу!
Быть равнодушной в этой жизни
Едва ль когда-нибудь смогу.
Какая есть – так и живу!
Я не пройду мимо чужого горя.
И словом добрым помогу.
Родных и близких от злосчастий
Я как смогу оберегу.
Любовь и нежность однозначно
В своём я сердце сохраняю.
Другою быть – не представляю.
Другою быть я не хочу!
Другою быть и не желаю.
Другою быть – я не смогу!

Мой Сахалин

Мой Сахалин, ты – чудо-остров.
Кругом такая красота!
Куда ни кинь – морей просторы,
Поля, и реки, и тайга.

Богат ты всем: углём и рыбой,
Идёт на экспорт лес твой вековой.
Тут нефть и газ из недр качают
И добывают уголь под землёй.

В лесу полно грибов и ягод,
А дичи всей не сосчитать,
Но главное богатство – люди!
Таких людей нигде вам не сыскать.

Гостеприимные, открытые душою.
Они – богатство главное его.

Вы приезжайте, убедитесь сами,
Коль есть сомненье у кого.

Кто побывал здесь хоть однажды,
Тот не забудет никогда
Всей красоты природной края
И как прекрасна, Сахалин, твоя земля.

А климат здесь вполне суровый.
Метели и циклоны чередой.
А снегу наметёт здесь столько,
Что не растает скоро он весной.

Мой Сахалин – Земля моя родная!
Мне сердцу мил твой каждый уголок.
Лежишь среди морских широт, как рыба.
Ты милый сердцу – чудо-островок.

Осенний вальс

Осень приходит по сроку, Лето сменяя,
Полноправной хозяйкой становится сразу она.
В разноцветный наряд деревья вокруг наряжая,
Заранее зная, что скоро с них облетит вся листва.

Ветер на скрипке играет мелодию вальса.
В платье шикарном Осень танцует его.
Дождь по асфальту отбивает аккорды для танца
Так увлечённо, не замечая вокруг ничего.

Из листьев опавших её разноцветное платье
Очень идёт ей и яркостью радует глаз.
И нипочём, что на улице дождь и ненастье,
Кружится Осень шальная в вальсе сейчас.

Размышления

Как странно в жизни всё бывает:
Кого судьба сама навстречу посылает,
А кто уходит сам с твоей дороги,
Оставив в сердце и душе тревоги,
Печаль и боль, тоску, сомненья
И грустные воспоминанья,
Что ничего уже теперь не изменить
И что придётся с этим грузом дальше жить.

Или случайно кто-то вдруг окажется в судьбе.
Ты станешь доверять ему вполне.
Но это лишь мираж, лишь только оболочка,
Хорошего не жди, это – обман... и точка.
Но это сразу не определить и не узнать,
Какие люди тебя будут окружать,
Чего от них придётся ожидать.
Ведь люди разные бывают:
Кто добрый – светлую улыбку дарит
И в радости, в беде с тобою пребывает.
А кто-то дружит с завистью, со злом.
Тот не придёт к тебе с добром.
Но ты с открытой душой живёшь.
Подвоха никакого ты не ждёшь.
Не можешь ты не доверять, подозревать.
Как обернётся это всё, откуда знать?
Ошибок много делаем на жизненном пути.
И никуда от этого не деться, не уйти...

Марина Колесникова

«Поэзия не ищет преклонения!..»

Поэзия не ищет преклонения!
Она хранительница судеб и сердец,
И горьких слёз, и радость примирения,
И многих нежных тайн, раскрытых наконец!
 Строка всё примет: робкие признанья,
 И откровенья, и полёт души,
 Ты подпадаешь под её очарованье
 И волшебство её отвергнуть не спеши!
Раз дар пришёл, его я оценила,
Хочу писать и радовать людей,
Ведь в нём живёт любовь и преданная сила,
И сладостный итог на фоне жизни всей!
 С поэзией свои построю отношения,
 Пишу я обо всём, и нет закрытых тем:
 Вот, например, цветок, донельзя совершенный,
 А вот малыш идёт со множеством проблем!
Хочу, чтоб мир расцвёл на целом белом свете!
И пусть поэзия нам будет проводник!
Мы люди, а не звери на своей планете,
И ДЕНЬ ПОЭЗИИ не зря для всех возник!

17 февраля 2026 г.

Поэзия во мне

В поэзии живу,
Поэзией дышу!
С поэзией о будущем мечтаю!
 Поэзию люблю,
 Поэзией грешу,
 Поэзией я жажду утоляю!
Поэзия даёт себя познать,
Я ею наслаждаюсь днём и ночью!
Когда сей дар придёт ко мне как благодать,
С ним нежно пообщаюсь я воочью.
 И мысли, заключённые в строфу,

Бегут так смело, рифму соблюдая,
И ничего поделать не могу,
Пишу, душой планету обнимая!
Красив наш мир, мы в нём живём не зря!
Тут реки и поля, леса и горы!
Безмерно дорога всем русская земля,
И так близки нам русские просторы!
Для каждого из нас есть где-то уголок,
Что всех милее сердцу, ликом ближе,
Куда нас так и тянет на часок,
Где шум цивилизаций еле слышен.
Где воздух детства сладостно вдохнём,
Смахнём слезу, с грустинкою вздыхая,
Поймём, как изменилось всё кругом
И изменились сами, вырастая!
Лишь в поэтической строке смогу я дань отдать
Моим столь ценным, светлым, радостным воспоминаньям!
В стихах друзей восторженно обнять
И подарить улыбку на прощанье!
Поэзия, в тебе сокрыты сила и душа!
Поэзия, с тобою льётся песня!
Ты украшаешь мир! Отчаянно хороша!
С тобой идти по жизни интересней!

17 января 2025 г.

Слова

Смиренны, как послушники, слова текущих дней,
Эмоции сокрыты в них, как перлы от людей.
А как окрасить красками обычные слова?
Как сделать так, чтобы от них кружилась голова?
Как подвести к звучанию иному, чем всегда?
Как не краснеть за грязные, ненужные слова?
Как донести до отпрыска всю точность языка,
Всю красоту и значимость словесного венка?

Слова, как те же бусинки, украсят мысли нить,
Тогда и речь прекрасную не суждено забыть!

Владение словом – чистый дар,
Гордиться им не грех!
В потоке слов звучит напев,
И песню ждёт успех!

Беречь язык нам суждено,
Не обеднять его!
Слова так краской оживить,

Чтоб не забыть всего!

Богат оттенками язык: то нежен, то суров,
А в нём слова, им надо жить
И избегать оков!
Оков незнания, невежд родного языка,
Который был, который есть и будет навека!!!

10 сентября 2021 г.

Мой город

Я стою на Дворцовом мосту
И тобой наслаждаюсь, мой город!
Ты родной мне, и как же ты дорог,
Обожаю твою красоту!
Синь Невы, убегающей вдаль,
Искры солнца на волнах неспешных,
Неба чистого яркую шаль
И гранита чертог бессловесный!
Стройность зданий, ансамбль мастеров,
Зодчих разных, вложивших всю душу,
Взглядом нежным ласкаю дома
И в любви к ним признаться не струшу!
И часами могу я бродить
Шаг за шагом, питаюсь тобою,
Город мой, как тебя не любить!
Восторгаться и снежной зимою,
Когда лёд заковал быстрый бег
Невских волн, что из Ладоги в Финский стремились,
Когда медленно-медленно падает снег
И морозцем деревья схватились!
Как подсветки особо играют в ночи,
Всё торжественно преображая,
Город ждёт новый день, отдыхая в тиши,
Ждёт рассвета, волнений не зная!
И собор величаво и гордо стоит,
Наш Исаакий – творение святое,
И бессмертьем тебя он собой одарит,
Как венец, как создание благое!
Задумчиво с тобой Марк Бернес говорил
В той «Вечерней» так памятной песне,
Композитор по сердцу её сочинил,
Нет мелодии уху чудесней.
Город мой, ты в себе воплотил навсегда
Столько нашей любви и надежды!
Не изменят тебя никакие года,
Станешь лучше и краше, чем прежде!

15 апреля 2024 г.

Петербургские книжные аллеи

Пройдусь я по книжным аллеям
И воздух знакомый вдохну,
И рифма, так мною владея,
Заглянет тотчас на бегу!
И бег прекратить я не в силах,
И строчки бегут и бегут
О книгах, так мною любимых,
Идеях, что к звёздам зовут!
Нам книги так много сказали,
С собою вперёд увлекли!
Мы многого прежде не знали,
Сейчас рассуждаем в тиши!
Читать никогда не устану,
Мне нравится шелест страниц!
От поиска звёзд не отстану,
Характеров, личностей, лиц!
Писательский труд благородный
Даёт помечтать и познать
Традиций забытых народных
И дальше по жизни шагать!
На книжных аллеях немало
Я встречу восторженных лиц,
Присяду в тенёчке устало,
Прислушаюсь к пению птиц.
Ведь эти аллеи, бесспорно,
Нам дарят всегда вдохновенье,
Витает тут магия чтения,
Что нас заражает упорно!
И я всё листаю, листаю,
Ищу книгу ту, что возьму!
Какую? Пока я не знаю,
Но верю, что точно найду!

25 августа 2025 г.

Магия музеев

Как здорово здесь снова оказаться,
Музейной тишиной опять очароваться!
Застыть недвижимо пред новой картиной,
Пытаясь разгадать, что так непостижимо:
Талант художника, оттенки старых красок,

Румянец лиц, ужимки странных масок
И естество нарядов и бород,
Хрустальный блеск венецианских вод!
Музейный воздух – он такой особый,
Влекущий к размышлению, не много
Ты в городе найдёшь подобных мест,
Где пообщаешься с величием чудес!
А что в запасниках? Они закрыты глазу,
Наступит их черёд, не видели ни разу
Они восторженных, задумавшихся лиц
И так отчаянно отвергнутых границ.
Мы, петербуржцы, сильно избалованы,
Дворцами царскими как будто окольцованы,
Не хватит целой жизни, чтобы стать
Их знатоком, все прелести познать.
И в Русский приходить, и в Эрмитаж,
И к Фаберже заглядывать не раз,
Взглянуть на город с птичьей высоты
На колоннаде у Исаакия, в тиши
Михайловского парка побывать,
И Аничков дворец не миновать,
Почтить святую усыпальницу царей,
Им дань отдать достойно, сколько дней
Красоты эти будет город нам дарить?
Музейным языком с гостями говорить!

17 октября 2021 г.

«Случайности в жизни совсем не случайны...»

Случайности в жизни совсем не случайны,
Всё это зовётся судьбой!
Бывает, себя мы ругаем отчаянно,
Что жизнь не сложилась другой!
Что жизнь не сложилась ни лёгкой, ни славной,
Что жизнь протекла как река,
И ты не успел и подумать о главном,
А дума была глубока.
Иные случайности так всё меняют,
Что даже моргнуть ты не смог,
А вскоре всю жизнь новизной заполняют,
Знать, ангел-хранитель помог!
Всё вдруг потекло по иному закону,
И ты закружился юлой,
И скажешь спасибо некому фантому,
Что крепко сдружился с тобой!
Случайные встречи, минутные взгляды
Способны судьбу изменить,

И будь к ним открыт широко, без досады,
И дай чудеса совершить!
Судьба благосклонна к красивым душою
И к тем, кто готов за себя постоять,
Кто с правдой шагает дорогой святою,
Стремится о лучшем мечтать!

9 августа 2022 г.

Жизнь

Ну что говорить о былом...
Оно с нами было и будет!
Пусть грозы гремят за окном,
Но помнят хорошее люди.
Так хочется в ногу идти
С прогрессом, с иным стилем жизни,
Но всё же разнятся пути,
И плачем уже не по тризне.
Хорошие детки растут,
Вполне подготовилась смена,
И нам ещё птички поют,
И утро придёт непременно!
О жизнь, мы так любим тебя
И вдоволь хотим насладиться!
Ведь быстро промчались года,
Сменялись события, лица!
Старались по правилам жить,
Сносили судьбы удары,
И крепко умели дружить,
И вместе тушили пожары.
Любовь пронести сквозь года
Бывает совсем непросто:
Врываются в дом холода,
А кто-то сбегает на остров
В тот миг, чтоб потом вернуться,
Поняв, что алмаз – он же рядом,
И молча в плечо уткнуться,
С любимую встретившись взглядом!

Да, жизнь – она тонкая штука,
Извилистая дорога,
Она тяжелей, чем наука,
Не даст отдохнуть немного.
Но в этом и прелесть, и счастье,
То солнце, а то ненастье!
Мы вечно живём в сравнении,
В магическом представлении!

И каждый тут ищет, что может,
Что хочет и что получается,
И часто сомнение гложет,
Ошибок налёт не прощается!
Мы так дорожим настоящим,
Оно ведь такое как есть!
И с чувством, порою щемящим,
С восторгов сбиваем спесь!
Да, это наш путь, быть может,
Не лучший, но он был таким!
Мы им не гордимся, но всё же
Другого пути не хотим!

19 ноября 2022 г.

На перепутье

На перепутье мы стоим, на перепутье,
Быть может, в ночь мы попадём, а может, в утро,
Быть может, песню запоём или заплачем,
Но надо жить, друзья, всем нам, а не иначе!

А как случилось это всё в одно мгновенье,
С волной столкнулось золотое поколение,
Мы так лелеяли его и всё мечтали
О мирном небе над землёй и без печали.

Но очень близко подошли теперь тревоги,
И люди поняли тотчас: они – не боги!
Им очень трудно привести весь мир к согласью
И прочертить для всех для нас дорогу к счастью!

Как счастье хрупко, и его хранить всем надо!
Как небо, солнце, тишину – ведь в них отрада!
Мы рождены, чтоб мирно жить под ясным небом,
По-братски искренне делить краюху хлеба.

7 сентября 2023 г.

Светлые смыслы

Я дружу со светлыми смыслами,
И они помогают во всём,
И в стихах так играют лучисто,
И собой наполняют мой дом!
Мне однажды уже сказали:
«Очень добрые ваши стихи»,

Не с упрёком, а так, в печали,
Видно, смыслы мои далеки...
Всё понятно: излить надо душу,
Горечь с сердца столкнуть, как напасть,
И об этом пишу, ныть не трушу,
Но во тьму я не мыслю упасть.
Я хочу наслаждаться простором,
Красотой наших белых берёз!
Я хочу восторгаться раздольем
Тех полей, что узнать довелось!
Широтой наших рек беспредельной,
Чудом света при белых ночах,
Петропавловки шпилем нетленным,
Невской свежестью в бурных волнах.
Жизнь прекрасна в своих проявлениях
И полна светлым смыслом она!
И какие нужны откровения,
Чтобы яркой случилась она?
Оптимизм неизменно присутствует,
Им стараюсь людей заразить!
В негативе надежда отсутствует,
С ним непросто мечты поразить.
А мечты в человеке естественны,
Ведь они нас по жизни ведут!
Смыслы в этом, конечно, ответственны
И к свершениям желанным зовут!

23 марта 2026 г.

Поговорим о мастерстве

Как хочется высот его добиться,
Стать мастером в одном из нужных дел.
Как хочется с искусством породниться
И знать, что ты войдёшь в божественный предел!
Быть мастером – и нету выше звания,
Когда горит в руках, к чему коснулся вдруг,
Ведь это же и есть, по существу, призвание,
Не важно, что пришёл к нему не просто
и не вдруг.
Теперь ты знаешь, что подвластны все секреты
В той области, где блещешь мастерством,
И ты найдёшь мгновенные ответы,
А не отложишь дело на потом.
Художник, архитектор, столяр, плотник,
Певец, артист, скрипач иль металлург,
Поэт, писатель, творческий работник,
Семейный врач, учитель иль хирург,

Спортсмен, изобретатель и учёный,
Исследователь всяческих миров,
Швея и модельер, эколог увлечённый,
Который этот мир восстановить готов!
Продолжить этот список очень просто,
Неважна сфера, важно мастерство,
И стих я завершить хочу вопросом:
Что это? Одержимость или волшебство?
С восторгом люди скажут: «Это чудо!»,
В любой эпохе знаем имена.
Ведь мастерство ценилось всеми, всюду,
И нарастает мастерством земля!

27 марта 2026 г.

По сей день

Вот уже не живём по старинке,
Города все умчались влёт,
Заглянем на денёк в глубинку,
Всё, что видим, пойдёт в зачёт!

Нет вкусней молока из кринки,
И хрустит огуречик с грядки,
Люди стали как половинки,
Приобщившись к мирскому порядку!

Вдруг натура опять стала ценной!
И сместились вкусов акценты,
Экология целой вселенной
Всё заботы просит мгновенной!

Земляничку, черничку, брусничку
Мы ещё всё ж в лесах встречаем,
А когда набредём на малинку,
О тревогах своих забываем!

Луговые, душистые травы
Навевают счастливые мысли,
А тенистые в пекло дубравы
Так и манят к себе бескорыстно.

На природе душа отдыхает,
Набирается силы, как может,
Воздух чистый вдыхает, вдыхает,
В городах это точно поможет.

Тишина и спокойствие вместе

Сотворят благотворное чудо,
Деревенской наивности к чести
Благодарность отдать не забуду!

Жизнь бежит в сумасшедшем темпе,
Как же жить совсем без старинки?
Без поездки куда-то в глубинку?
Без лучистой, простой картинки?
По сей день где-то есть старинка,
Та, с лукавою русской чудиной,
И с глазами с шальной искринкой,
С чуть мелькнувшей в душе грустинкой.

20 сентября 2023 г.

Полёты

Я так часто летала во сне,
Как булгаковская Маргарита,
Над домами кружила во тьме,
Замечала, что окна открыты.

И казалось, что всё могу:
Вверх и вниз, и куда-то вдаль,
Опишу на лету дугу
И вдохну невзначай мистраль!

Но кончился чудесный сон,
Он волшебным был лишь в ночи,
Прогремел запоздалый гром,
И погасло пламя свечи.

Значит, грезилось это мне,
Значит, чем-то томилась душа
И как в сказке на белом коне
Полетала во сне не спеша...

9 июля 2023 г.

Чёрно-белое кино

Нам не забыть, нам не забыть
И никогда не повторить,
Что было с нами так давно,
Как чёрно-белое кино!

Юны, прекрасны и наивны

С душой, раскрытой ко всему,
Мы увлекались непрерывно,
Не доверяя никому.

Увы, родителей советам
Мы не внимали, а теперь
Жалеем мы, что их приветы
Пришлись в захлопнутую дверь.

Теперь мы с внуками своими
Ведём беседу как должно,
И снова дежавю в помине,
Как чёрно-белое кино...

11 июля 2022 г.

Заклинание

Не кривите душой, не кривите!
Все хотят быть такими правдивыми.
Не копите обид, не копите,
Ведь от них не проснётесь счастливыми!
Не томите родных, не томите
Подозрениями злыми, ничтожными!
На себя по-другому взгляните,
И они вам покажутся ложными!
Не глушите в себе, не глушите
Глас добра, и любви, и терпения!
И гордыню свою усмирите,
Пусть придёт торжество облегчения!
Отдохните душой, отдохните
От печальных событий и горестей!
И начните, скорее начните
Написание искренней повести!
Не берите греха, не берите,
Разрывая во гневе узы,
И мольбой святой запаситесь,
Чтоб снести эту тяжесть груза!
Не рыдайте потом, не рыдайте,
Что случилось всё так, как случилось!
Эгоизм от души отгоняйте,
Чтобы трудное время забылось!
Откликайтесь всегда, откликайтесь
На хорошее, доброе слово
И общением наслаждайтесь!
Что естественно, то не ново!

6 мая 2021 г.

И это всё о нём

Да, Пушкин был не идеален,
Но так чертовски гениален!
Так прозорлив, так изошрён
В обилие тем, прекрасен он.
Когда природой восхищался
И воспевал её в стихах,
В красоты осени влюблялся,
Зимою мчался на санях!
Любовной лирике особо
Он посвятил немало строк
И прелесть чудного мгновения
С трудом когда-то превозмог.
Для нас учитель в историзме,
Он в языке и бог, и царь!
И не замечен в пессимизме,
Хоть обращён порою в старь!
Казалось, знаем мы о многом:
Пушкиниана велика,
Но так писать дано лишь богом,
И помнить будем на века!
И к памятникам неизменно
Подходим трепетно, с душой,
И благодарны, несомненно,
Поэту с трудною судьбой!
И невозможно дотянуться
К его вершинам мастерства,
Но с магией стиха проснуться
И верить, что придёт пора!!!

Октябрь 2023 г.

Есенин

Есенина строки мне в сердце легли,
Когда я впервые их прочитала,
Берёзы, луга, деревеньки вдали,
И мама-старушка мне в душу запала.
А Джим, он милейший и чудный такой,
С надёжной и крепкой, мохнатой лапой!
Его понимал он, ласкался щекой,
С тоскою, мольбою смотрел, чуть не плакал!
Красивый, ранимый, душевный поэт,
Он трогал тончайшие струны,
Он был далеко, он объехал весь свет,

Россию любил как безумный!
И песни не просто потоком текли,
Стихи зарождались в них снова,
Мелодии плавно с собой увлекли
Есенина нежное слово!
И запах свежайших цветов полевых
Манил за собой, облегчая печали,
И шелест деревьев дубрав вековых
Вселял всем надежду, чего-то не зная.
Не знали они, что Есенин у нас
По-прежнему обожаем,
Он – русский поэт, без хвалы, без прикрас,
Другого такого не знаем!

Июль 2023 г.

Жёлтое танго Вертинского

Жёлтое танго Вертинского,
Терпкое, жгучее танго!
Звуки рояля старинного,
Встречи, гастроли случайные!
Тембр особенный, страстный,
Вдаль увлекающий, всё же
Образ, как будто вчерашний,
В дымку ушедший встревоженно.
Жизнь не ласкала, не гладила
Тёплой рукой по щеке,
Но с песнями шанс предоставила
Плыть по широкой реке.
Маска Пьеро и раскрытые
Руки его в рукавах,
Образы не забытые,
Грёзы в несчастных глазах.
Песни-новеллы, пусть краткие,
Мини-спектакли, сюжет
Про сингапурские бури
И слёзы забытой Ивет.
А «Р» так грассирует нежно,
Стихи мелодично звучат,
И голос отчаянно безбрежный,
И так исстрадавшийся взгляд.
Он славу познал не напрасно,
И с Верой Холодной дружил,
Эстрада в природе всевластна,
И запад его закружил!
Металась душа, всё искала,
По миру известность текла,

В парижских кафе отдыхала,
Но всё ж ностальгия звала.
Преграды она победила,
Шанхай оказался вдали,
И песни его зазвучали
На фронте любимой земли.
И доченьки, милые доченьки
Росли, как цветочки в саду!
И голос его узнаваемый
С душой находился в ладу!
Для нас он легенда любимая!
Хранимая множество лет!
И жёлтое танго Вертинского
В истории прожитых бед!

Сентябрь 2023 г.

Стихи Цветаевой так ярко прозвучали

Стихи Цветаевой так ярко прозвучали,
В них было всё: тревоги и печали.
Всего лишь в ٢٠ лет раскрывшаяся зрелость,
Провидение и чувственная смелость!
Такая искренность и терпкость наслаждения,
И обнажённость трепетной души,
И точность слова, мягкость выражения,
И выверенность каждой сказанной строки.
Такая песенность, такая гармоничность,
Наполненность потоком бытия,
Тетрадь стихов, восторженная личность,
Несбыточность мечты, сжигание себя.
Стихи Цветаевой читаю и читаю,
И о себе теперь так много понимаю,
И над её судьбой с печалью размышляю,
Но, боже мой, доподлинно о ней я ничего не знаю!
Всё было в жизни: радость и страдания,
Шипы и розы, ревность и любовь...
Нам отдала она своё очарованье,
А мы к её стихам стремимся вновь и вновь!
Она не наш, по сути, современник,
Но так близка поэзии душа,
Она как залетевший в вечность пленник,
Как творческий цветок, безумна хороша!

Сентябрь 2025 г.

Наталия Лагутина

«Почему так тихо шелестит листва...»

Почему так тихо шелестит листва,
Почему так грустно ветер стонет,
И звучат холодные слова
На остывшем ледяном перроне?

Почему, когда б любить и жить,
Всё судьба попутала, изъяла?
Мне бы нежностью тебя укрыть,
Мягкой, ласковой, как одеяло.

Почему крылатые мечты
Сбросил сад осеннею листвою
И места, где были я и ты,
Серебрятся снежною тропею?

На простуженном седом бору
Позабыты голые аллеи.
Почему тебя всё так же жду
В обществе некрашеной скамейки?

«Однажды и мы...»

Однажды и мы,
Пред иконой колени клоня,
Слёзы бегут в этом прямом
Потресковшем блеске,
Кажется, бросить давно
Нам пора якоря
В этом наполненном смыслом
Таинственном месте.
Робкой рукой прорисуем
Невидимый крест
И, не жалея ни чуточки
Прожитой доли,
Доброй молитвой попросим

прощения у тех,
Кто нас любил и покинул,
И нет его боле.
И понимая и важность,
И хрупкость судьбы,
И принимая во благо
Свои преступления,
Мы все уйдём, и останутся
Только следы...
Нашей души и слёзы
Грехов искупления!

«Гримёрка. Мягкий, тёплый свет...»

Гримёрка. Мягкий, тёплый свет
Ночник так бережно пускает.
Часов ритмичный, чёткий бег
В молчанье стен как будто тает.

Салфеткой белой яркий грим
Рука шершавая стирает.
Зеркальный образ нелюдим,
Черты иные обретает.

Уставший, заблудился взгляд
В вещах знакомых и привычных.
Одежд цветастый маскарад
На спинке стула, как обычно.

Не произносят губы слов,
Не ищут озорной улыбки.
Не чувствует ни рук, ни ног,
Лишь на душе остались скрипки.

Его судьба – смешить других,
Сердца укутать добрым светом,
На сцене жить для всех, для них,
Наполнить детство чистым смехом!

И если даже пустота
Нежданно сковывает, душит,
Под звук священного звонка
Он без остатка цирку служит!

«Как больно стонет Мать-Земля...»

Как больно стонет Мать-Земля,
Дрожит под грузными следами.
И гибнут в поле сыновья
Под уходящими снегами.
Как плачут, воют небеса,
Смывая кровь в тиши весенней,
И ждут потухшие глаза
Лишь от Спасителя прощения.
Как звёзд искрящих полотно
На крыльях ночи созерцает,
Любимой женщины лицо
Под порохом в тумане тает.
Как рвётся, мечется душа
Перед иконой на коленях,
И стрелки, словно на живца,
Своё отматывают время.
И одиночество сердец
Тоской сжимается невольно.
Святой на теле жжётся крест,
Шепча молитву: «Спи спокойно!»

«Ты не умеешь любить!...»

Ты не умеешь любить!
Твоя любовь словно яд,
Из кучи пафосных фраз
Ты создаёшь маскарад.
Воздушных замков сукно
Ты растираешь под шаг,
И золотое руно
В твоих незрелых руках
Теряет свойства и смысл,
Как забродило вино,
Ты ищешь тысячи лиц,
Теряя точно одно.
Терзая сотни сердец
Своею сильной рукой,
Считаешь манной небес,
Кто повстречался с тобой,
Но это только эфир,
К нему тянись не тянись,
Ты сам себе дезертир
В кино с названием жизнь!

Александр Лихолетов

Муза Бессонницы

Пляшите, перья, под рукой,
Давая лик словам!
Давно обещанный покой
Уже не светит вам.

Отныне вам не суждено
В чернильнице застыть;
Меня крепчайшее вино
Не в силах усмирить,

Не в силах сон навеять мне,
Прервать предвечный труд.
Мерцают звёзды в вышине
И взгляд к себе влекут.

Но вот туманный силуэт
Коснулся тени штор;
Он скроет звёзд неверный свет,
К себе призвавши взор.

Запляшут перья под рукой,
Едва она кивнёт;
Давно обещанный покой
С закрытых век смахнёт,

И я поверю только ей
И боле никому.
Её я вижу средь теней,
Она тревожит тьму.

Пляшите, перья, под рукой,
Спешите музу звать!
Забудьте ныне про покой —
Она не любит ждать.

2 марта 2012 г.

Верен себе

Будь честен сам с собою до конца,
К мечтам не оставайся безразличным:
Они и есть твои черты лица,
Что отделят от бледного безличья,

Что отделят тебя от серых масс
И не допустят твоего порабощения.
Пройдёшь ты мимо серости смеясь,
И гнев их будет близок восхищению.

Ты будешь видеть лёгкие пути,
Достойные таких путей не ищут;
Иди, куда всегда мечтал идти,
И ты пройдёшь, уверен я, дружище.

Преграды будут, их не перечесать,
Мы будем падать, но мы встанем снова,
Мы донесём то, что мы взяли несть,
Для нас теперь и нет пути иного.

Взбираемся на горную гряду,
Срываясь, чтоб вовеки не подняться.
Запомни, брат: когда я упаду,
Ты должен будешь продолжать держаться.

Пока один из нас хотя бы жив,
Мечта жива, и дело наше живо.
Ты цель свою вовеки удержи,
Не променяй на славу и наживу.

Не раз за жизнь ты будешь падать в грязь,
И, может, не дожить нам до победы,
Но лучше умереть, к мечте стремясь,
Чем жить как нечто скудное и бледное.

30 сентября 2011 г.

Звёздный пепел

Ты кружишься в ночном звездопаде,
И ничто не тревожит тебя,
Но смотрю я с печалью во взгляде,
О судьбе твоей горькой скорбя,

Ведь пока что неведение свято,
Лишь иллюзии пляшут в глазах,
Но придёт твоё время когда-то,
Обращая иллюзии в прах,

И, мечты обращая в руины,
Оно бросит сомнения в бой,
Разрывая на две половины
То, что было когда-то тобой.

Ты пока что не знаешь об этом,
Но однажды придёт этот день,
И тебя, ослеплённого светом,
Он отбросит в реальности тень,

За мечты покарает безвинно,
Не оставив тебе ничего.
Он запрет тебя в мире пустынном,
Отнимая друзей и врагов,

Отнимая любовь и надежду,
Отнимая ночной звездопад;
Ничему не бывать так, как прежде,
Никогда не засветится взгляд.

И друзья, и враги отвернутся,
И останется лишь тишина;
Невозможно назад оглянуться,
Память болью утраты полна.

От огня только пепел остался,
Даже слёз не осталось уже.
За осколки мечты ты хватался,
Но растаяло всё в мираже.

Ты неслышно по пеплу ступаешь,
Но не видишь ты больше пути.
Ты к земле вновь и вновь припадаешь,
Тщась под пеплом надежду найти,

Хоть песчинку найти, хоть крупницу,
Но во мрак упирается взгляд,
И на пепел слезам твоим литься,
И блестеть, как ночной звездопад.

25 января 2012 г.

Высь

Сквозь снега, сквозь лавин заносы,
Сквозь пургу, сквозь лихую метель
Меня мысли мои уносят
И зовут с собой улететь,

Пролететь сквозь мороз и вьюгу,
Сквозь бураны вдаль унести,
Но не в тёплые страны, к югу,
А в далёкую синюю высь,

Улететь в пустое пространство,
Унести сквозь синеву,
Окунуться в сумятицу странствий,
Где далёкие звёзды зовут,

И, откинув, выкинув шоры,
На вселенную взгляд обратить,
И увидеть иные просторы,
В новом спектре дать звёздам светить,

И лететь к мироздания сводам,
Как комета в мечтаний огне,
И сходить с ума от свободы,
От бескрайности выси пьянеть.

30 сентября 2011 г.

На лике Луны

На лике Луны на хрустальном
Таится загадки узор,
Быть может, на гребне на скальном
Лишь тень привлекла к себе взор.

Но может ли быть это тенью?
Нет, разум отвергнет ответ,
Он хочет такому видению
Домыслить достойный секрет.

И тени он делает сказкой,
И скалам даёт имена,
И этой иллюзии маской
Могла бы гордиться Луна.

А может, и правда, есть тайна?
Наука не в силах понять,
Загадка пришла неслучайно,
И дело уже не в тенях.

Рисуем одной мы лишь краской
И смотрим с одной стороны,
Но хочется знать, что под маской,
На истинном лице Луны.

А тени, свечение ночное,
Не этим она хороша,
Писателей манит иное,
Возможно, влечёт их душа.

Влечёт к одинокому другу,
Что вечно один в небесах,
И ходит веками по кругу,
Печаль порождая в глазах.

Лето 2021 г.

Плачущий ангел

Солнце померкло, по небу идя,
Синяя высь посерела.
Статуи плачут слезами дождя,
Лица прикрыв неумело.

Лица скрывая опять и опять,
Шепчут мольбы и угрозы.
Трещины в пальцах не в силах сдержать
Каменных ангелов слёзы.

Хладные губы скрывают слова —
Это их горькая плата;
Тихо шуршит за оградой листва
Голосом каменных статуй.

Небо темнеет, щербата луна,
Мрачно молчат монолиты.
Статуи пали в объятия сна,
Инеем бледным покрыты.

Серые лица и слёзы в глазах,
Тихое листьев шуршанье.
Это не боль, не страданье, не страх,
Это всего лишь молчанье.

26 мая 2012 г.

Эдгару По

Мне страшно читать ваш роман,
Мороз пробегает по коже.
Я знаю, всё это обман,
Да только на правду похоже.

Я знаю, что всё это ложь,
Но где-то в душе есть сомненья,
И частая нервная дрожь
Не верит моим объясненьям,

Не верит моим словам,
Доводам здравого смысла.
Она теперь верит вам,
Внимая лишь вашим мыслям.

И пусть боится она,
И ночью ей боле не спится —
Она неизменно должна
Приникнуть к вашим страницам.

И я над ними склонюсь,
Со сном спокойным прощаясь.
Я вас неизменно боюсь
И вами лишь восхищаюсь.

Прочту опять ваш роман,
Мороз ощущая на коже.
Я знаю, не всё там обман,
Слишком на правду похоже.

20 октября 2011 г.

Наталья Ложевская

Русь ты моя светлая

Я живу здесь, где родина малая,
Здесь волшебная зоренька алая,
Рощ берёзовых светлые очи
Стелят бархатом звёздные ночи.

Неба синь с рекою сливаются,
В купол неба леса упираются,
И полей широта здесь привольная,
Здесь Русь моя хлебосольная!

Русь ты моя светлая,
Русь ты моя чистая,
Как зоренька рассветная,
Как солнышко лучистая!

Ты, мне скажут, нигде не бывала
И других ты земель не видала.
Я отвечу, что каждую горстку земли
Прадеды жизнью своей сберегли.

Веками их прах здесь земля бережёт,
Их русская кровь в моих жилах течёт.
Мне не прожить без любви к ней и дня!
Богом начертана здесь мне стезя!

Русь ты моя светлая,
Русь ты моя чистая,
Как зоренька рассветная,
Как солнышко лучистая!

Жёлтый лист

Жёлтый лист по луже корабликом плывёт,
Ветерок осенний к бережку прибьёт,
И помчится с ветром он куда-то вдаль,

Покидая рощицу, свой любимый край!

Новый виток жизни закружит и сомнёт,
Помятый и иссохший, он где-то упадёт.
И под снежной коркой он, впадая в сон,
Будет вспоминать берёзовый свой дом!

И соль земли здесь человек

Сибирь моя, мои владения!
Сибирь в веках, а я мгновение!
И суть её непостижима,
Свобода, воля, гнёт режима!

Природы дивные явления
И раны многих поколений!
Здесь вольнодумство и оковы,
И возрождение под покровом!

Сибирь как соль земли вовек!
И соль земли здесь человек!
Непокорён и не прогнут!
Здесь память предков берегут!

Россия – сила духа и свободы

Россия, ты душа планеты!
И предков ты хранишь заветы,
Ты в мире – Матушка – одна!
Тебе одной такая честь дана!

Душа твоя святая нараспашку,
Последнюю отдашь рубашку!
Вовеки Богом ты хранима,
Поэтому всегда непобедима!

Россия – сила духа и свободы!
Россия – музыка природы!
Парад берёз, и стаи журавлей,
И ширь крылатая лесов, полей!

Из века в век терпела унижения,
Хотят до сих поставить на колени!
Тебя ломали и сгибали силой!
Ты никогда пощады не просила!

В чести и совести твоя твердыня!
Свободы дух от предков и поныне!
И это не даёт врагу покоя,
От Бога чести он не удостоен!

Россия – сила духа и свободы!
Россия – музыка природы!
Парад берёз, и стаи журавлей,
И ширь крылатая лесов, полей!

Свидетель вольный

И день, и ночь, и тишина,
И свет, и тень, и пелена,
Как пух гусиный облака,
Ромашки – цвета молока!

И солнца луч в росе игривый,
И ветер лёгкий, шаловливый,
Невозмутимый летний зной
И тёплый дождичек грибной!

Всё это будто невесомо!
Как снов пространственных основы,
Хранилища вселенских тайн полны!
Непостижимы тайны этой глубины!

И я как есть свидетель вольный,
Всё это созерцать изволю,
Припав к сосцам родной Сибири!
Она единственная в мире!

Хочется поведать

Качается лес белоснежною кроной,
Волнуется, словно волшебное море!
До земли опустилась небесная синь.
Земное с небесным! Создатель Един!

Небес тишина и шум леса как ноты,
Сладким елеем пьянят, словно соты!
Господи!
Как же ты любишь чад своих грешных!
Без царя в голове и в умах безмятежных!

Не вмещается в строки твоя благодать!
Невозможно словами её передать!
И мы в суете безнадежно больной
Разума голос не слышим порой!

Пulsом бьётся в висок малая точка,
Чтоб радостью плавилась ровная строчка!
Хочется мне каждой буквой поведать,
Без веры в святое счастья не ведать!

Без веры в Разум и добро творение,
Без покаяния и очищения,
Небес благодать ощутить невозможно!
Всё в жизни просто и очень сложно!

Артур Мадер

«Для кого-то утро...»

Для кого-то утро,
Для кого-то вечер...
Для кого-то кофе,
Для кого-то пепел,
Тот, в печи сгоревший...
Для кого-то длинная дорога,
Для кого-то станция «Отдохну немного»...
Юность? Бодрость?
У кого-то было...
У кого-то Жизнь впереди!
Всё это так мило!

23.03.26

Я знаю – счастье есть!

Я знаю точно – счастье есть!
Частицей Бога стать – вот Счастье!
Принять Христа!
Жить во Христе!
Вот Счастье!
Жить со Христом!
Вот – Счастье!
Я знаю – счастье есть!
Я знаю точно – счастье есть!
Принять Христа!
Идти Его Путём!
Вот Счастье!
Жизнь в Нём и с Ним!
Вот – Счастье!
И в Нём Едином быть
И с Ним – вот Счастье!
Здесь Истина! Здесь Путь!
Здесь Жизнь! Счастье!

На картину художника Л. Ч

Ромашки, как херувимы,
Хоро вокруг бабочки пляшут.
Нет! Это бабочка ангелом
Ромашковый луг облетает...
Солнце встаёт из-за леса,
Новым теплом одаряя,
Счастьем, любовью
Реки, леса и поляны...
Новый рассвет!
Новое утро!
Хоро ромашек и бабочки!
Как же всё это прекрасно!

26 марта 2026 г.

Мишка

Мишка! Милый!
Где ты был?
Нос в грязи,
Живот и лапы.
В шахте был ты, что ли, с папой?
Или, с бабушкой гуляя,
Лужи все пересчитал?
Или в луже полежал?
Тазик я сейчас возьму.
И воды туда налью.
С полки мыло я достану.
В тазик посажу тебя.
Буду мыть тебя, купать
И от грязи отмывать.
Полотенцем вытру лапы,
И живот, и нос твой славный.
А затем пойдём на кухню —
Плюшки есть
И кашу кушать.
Чай с вареньем мы попьём.
А затем гулять пойдём.

4 октября 2025 г.

Николина

Жизнь уже не танго, а фокстрот

Все ловят мою улыбку и хотят разгадать,
Что за свет во мне так ярко стал играть.
Окружение шепчет тихо: «Остановись и оглянись.
Мир жесток, в чём радость? Одумайся, очнись...»
А я смеюсь и повторяю вслух: не сейчас.
Я счастлива, а счастье, поймите, внутри нас.
Я радуюсь этой жизни, этому моменту.
Не могу по-другому, не хочу экспериментов.
Пусть года летят, пусть крутится земля,
Я вдыхаю глубже – и повторяю: я жива.
А значит, леплю свою жизнь только сама...
Кто-то спросит: «Не боишься менять себя?»
Смеюсь: «Так сменила, теперь другая я».
В зеркале уже – не календарь, а блеск моих глаз.
Сколько же у меня идей, не уложить в несколько фраз.
Жизнь моя не танго, а быстрый сейчас фокстрот...
Где, танцуя, я чувствую свой ритм и эмоций полёт...
Благодарю судьбу за эту вертикаль моего пути...
И больше уже не смогу, да и не хочу по-другому идти.

Я вам пишу, мой сударь...

Мой сударь...
Я допишу свои вам, сударь, строчки...
Ещё осталось малость, лишь до точки.
Излагаю мои таинства как на духу...
Только, если прочтёте, умоляю, прошу:
Порвите, сожгите письмо в камине,
Но после написанных слов отныне
Я ваша, ежели как уже по-другому,
Но намерения забыть мечты учту
И из ваших мыслей после письма уйду.
Забуду яркие мечты с вами на заре
О нашем таинстве бракосочетания,
Как мы целовались при полной луне,

Забывать постараюсь, можно вполне...
Но я вам пишу последние строки,
Раз сударь решил меня позабыть,
В этой фразе мои последние вздохи,
Вы моё сердце решили пронзить...
И так глубоко, в душу, в нутро кинжалом,
И жжёт меня бесконечно, будто жало,
Но я удаляюсь, прощения, пожалуй,
Не будет... Но моей вины, увы и ах, нет,
Да пусть прольёт Господь Бог свет
На истину, пусть через, увы, много лет...
Вы поверьте, будете потом жалеть...
Но меня не будет рядом уже... Нет.
Я пишу, мой сударь, чего же боле...
Все аргументы возможны сгорая,
Моё признание лежит на столе,
Как слабый свет ночного маяка.
На то безумие какого-то предрассудка,
Я вам пишу, куда уж право боле...
Пусть ответом будет немой укор,
Но я понимаю, в вашей упрямой воле
Стереть хотите презрением меня в ноль.
Меня... Что и жить мне с этой болью.
Теперь я понимаю... Вы свободны
От моих вопросов «За что?», «Зачем?»
И каждый вечер тихий, скромный
Листок становится в руках пламенем.
Я не прошу ни слова, ни шага к себе.
Мне легче верить, что где-то когда-то
Вы вспомните вдруг иногда обо мне,
И для меня это будет, сударь, свято!
Я так пишу, как пришла на исповедь,
Вплетаю наши дни в пару своих фраз,
Как будто вижу блеск ваших глаз.
И знаю, что стало, увы, ясным сейчас.
Я вам пишу так много, чего же боле...
Последний выдох немой моей строки.
Теперь, я знаю, только в вашей воле
Рассыпать в пепел все мои стихи.
Всё, написала... Но нет, не отправлю,
Пусть листок сгорит сейчас в ночи,
Вся жизнь моя в одной приправе
Из «подожди», «устал» и «помолчи».
Написала, и отпустило меня, ну всё...
Легче стало, жгу сама своё письмо,
Теперь мне, мой сударь, всё равно.
Прощай! Душа отпустила уже тебя.
И это точка. Это навсегда!

Деньги

В кармане шуршит денежная бумага,
Но с каждым разом назревает вопрос:
Сколько ещё в жизни подножек надо,
Чтобы задуматься о душе всерьёз?
За деньги ты купишь кровать золотую
С мягкой подсветкой, литую, большую.
Но если внутри пустота, тишина —
Всё зря, будешь крутиться, но нет сна.
Простите за откровенный текст.
За деньги можно купить хороший секс,
Но не эмоции, глаза в глаза, молчание,
Дрожь в теле и от любви сгорание.
Покупаешь тело ты, но не тепло,
Покупаешь связь, но не дружеское плечо,
Покупаешь икону, висит как картина,
Но не купишь веру, она внутри, её не видно...
За деньги покупаешь редкую книгу
В дорогом кожаном переплёте,
Но не купить тебе спокойствие и тишину...
Чтобы понять для себя: «Кто ты?»
За деньги не купишь тех, кто красив,
Умён, но ничего не просит, учтив,
Даже беден, ничего от других не ждёт,
Даже если сложно и он вниз идёт...
Можно купить с прищуром взгляды,
Улыбку фальшивую, тосты, вкусный стол,
А дома, после... в холодной ванной
Ты магнат, а почему-то в душе такая боль...
А если вдруг отнять все деньги разом...
Останется ли в мире хоть один,
Кто позвонит с простым вопросом:
«Привет. Ты как там? Всё хорошо? Уже не господин...»

Николина

Николина

Окси Гения

Мир внутри

«Миру мир», «Война войной»,
«От любви любви не ищут» —
В эти фразы, боже мой,
Кто-то верит, даже пишет.
Мир в себе, любовь к себе —
Вот источник и начало,
Что разрушит страшный плен,
Погубивший душ немало.

Кто пытался пропустить
Эти важные моменты,
Забывая про себя,
Рассыпаясь в комплиментах,
Сам рассыпался, иссяк,
Не найдя внутри опоры,
Незаметный, но КОСЯК,
Что рождает боль и споры.

Можно полюбить весь мир,
Можно и плечо подставить,
Но начни внутри себя,
Чтоб любовь с душой наладить,
Чтоб спокойно и светло
Было в том уютном мире,
Где душа твоя поёт
И парит в цветном эфире.

После этого любой будет
Встрече рад с тобою,
Потому что хорошо
Рядом с тем,
Кто что-то стоит.

Новые чувства

Шаг за шагом стираются грани,
И какие-то новые чувства
Через кожу в меня проникают,
Наполняя волшебным ресурсом.

Может, это зовётся любовью,
Самой свежей и самой прекрасной?
Даже в воздухе пахнет весной,
Потому что расплёрскано счастье.

И его не потрогать руками,
Не обнять и не выпить однажды.
Можно сердцем впитать аккуратно,
Чтоб потом утолить эту жажду.

Жажду счастья, любви и безумства,
Что так долго и свято скрывали,
Запирая намеренно чувства,
Закрывая, как будто украли.

Словно это – не наша природа,
Будто это – и вовсе не нужно.
И придумали так безыскусно,
И поверили в это так дружно.

Но сегодня планеты на небе
Встали в ряд, создавая систему,
Что сама по себе нерушима,
Объясняя извечную тему.

Масочный режим

Мы слишком часто «делаем вид» —
Это привычка, что есть, не отнять.
Хочется честными быть, но, увы,
Снова смеёмся, где впору рыдать.

Держим осанку и маску к лицу,
Чтоб не подумали абы чего.
Можно ведь честно сказать,
Что к чему, к чёрту метания
И нахрен его.

Но очень страшно «лицо» открывать,
Проще телесной явить наготу,
Мясо и кости у всех – разный вес,
А по душам счёт – один к одному.

Тренд на душевность —
вне времени тренд,
Впору и классикой это назвать.
Губы, ресницы и форму колен
можно исправить,
а душу продать.

Сделать свой выбор у каждого шанс,
Смело вперёд или медленно вниз.
Жизнь пролетает, что не удержать,
Будь настоящим и просто держись.

В себе

Ты знаешь, где меня найти,
Не надо мучиться в догадках,
В себе я. И, как ни крути,
Приходится в себе несладко.

Но это нужно, это факт,
Уже случившийся однажды.
В себя вернувшись,
Не спеши бежать обратно
В страхе жажды.

Страшнее сердце иссушить,
Страшнее в гонке потеряться,
Страшнее о себе забыть
И только для других остаться.

Тогда мечта твоя умрёт,
Так и не воплотившись в мире,
Без объяснений для души,
На кухне, в маленькой квартире.

Юлия Ольшевская-Хатценбёллер

Музыка Зимы (венки рождественских сонетов: Karlsbad – Vienna – Sankt-Petersburg, цикл стихотворений с предисловием поэта Юрия Кублановского)

Если представлять современную поэзию формально: как незримый поединок авангарда с традицией, то поэзия Юлии Ольшевской – над этим поединком. В ней нет ни традиционалистской унылой эклектики, ни авангардного бездушного часто треска. Вся она пронизана лирическим теплом, которое почти физически чувствует заинтересованный читатель. И у него на душе – редкость в наши дни! – становится светлей и яснее.

Поэтике Ольшевской свойственны дух и энергия созерцания, воспоминательная интонация – с одной стороны, характерные для общего течения отечественной поэзии, а с другой – при нынешней отвычке от душевных затрат – кажущиеся большой новостью.

Ушедшее, бывшее – старый город, старый Мюнхен, нежилые комнаты, дальний голос из телефонной трубки – супротив новой народившейся словно ниоткуда жизни – всё это составляет образный строй её поэзии и её «озвучку».

«Озвучка» здесь действительно неслучайное слово: музыка присутствует в стихах и как тема, и как особый акустический фон, порождаемый ритмикой, рифмовкой, формальной организацией стиха. Звуковой ряд Ольшевской характерен, конкретен, богат: в её небе – громовое звучанье, в её осенней листве – полнозвучное растительное шевеленье, в её душе – сопряжённая со всем этим, знакомая и неотмирная вечная музыка Моцарта.

Редкий случай, когда жизнь на чужбине не иссушила поэзии Ольшевской, а дала ей то, что, возможно, могло бы не состояться на родине: своеобычность лирического начала.

Юрий Кублановский, 13 сентября 2020, Москва

Волшебное пространство русской речи... (венки городских сонетов)

Волшебное пространство русской речи...

*...И будут в небе голубом сиять чертоги
ледяные и хрусталём, и серебром...*

И. А. Бунин, «Листопад»

Волшебное пространство – Русской Речи:
Здесь нет тепла – ни дня без снегопада!
Здесь Чичиковым – след в степи прочерчен,
Здесь Птицей-Тройкой – вечный Путь начертан...

«Беда, буран!..» – ямщик кричит. Не надо

В такую мглу – из дома – ни ногою,
Но – ночь прошла – и не заметишь даже!
Снега блистают – крошкой голубою:
Столы с белейшей скатертью тугою,
Крахмальным льном на Пасху в «Эрмитаже»!

Прекрасной Дамой – элегантной, томной
Войти сюда? Да где ж страна такая,
Где дремлющую ветошь листьев тёмных
Снегами постепенно заметая,

Весь век – зима... Ступаешь осторожно:
В фольге блестящей – с Невского подарки...
...Здесь главы Спаса – в небесах неярких.
Здесь колокольчик – с жалобой дорожной...

...А к Поварской – что зонтиком английским
Размечены дома и экипажи,
Здесь дремлет время – сфинксом аравийским,
Да в кутерьме – не замечаем даже —
Мелькает снег рождественский...

...Румяный ангел – на златом плафоне,
Где свет волшебен – солнечных угодий:
В визитке серой, в голубом пластроне
Приходит век – на нас лорнет наводит.

Обретено однажды, дремлет Слово.
Век Гутенберга – снами-огоньками,
Зелёной лампой... Девочкой Крамского,
Проедешь – «Неизвестною» Крамского,
Сверкающей шелками и мехами,

Браслетом золотым... Блаженство Речи
Что здесь – века, да кончится не с нами:
Течёт река под гулками мостами...
Декабрь на Невском – снами, огоньками
И золотыми звёздными шарами.
...А снег летит – и тих, и гуттаперчев,
И дамы в ложах блещут жемчугами.

Санкт-Петербург, 2008 – München, Пасхальные дни, 2025

Отзвук-Моцарт

Золотой, голубой, бесполезный

Для живущего...
Давит и давит
Память —
колко сквозящая бездной.
Синь тугая, сквозящая бездной.
Звёзды – росчерки.

Климат Пасхи,
с рождественским схожий...
Золотой зацветает подсолнух
Между хвойными.
Может быть, позже?
Всё, возможно, случится,
но – позже.
В полнозвучный растительный ворох
Вклинясь листьями.

Синей Птицы – раскрытая клетка.
Рас-сто-янь-е от до и до... Дома
Свет спасительный – слышанной редко
Вечной Музыки, дальнего грома
Отзвук-Моцарт.

Судеб чуждых болезненный узел —
Развяжи, расцепи на деленья
Нити злые.
Мучительно сузаясь,
Проникаю в игольное —
Тенью
Солнца.

Невесомые крылья в полёте...
Хрупкий снег —
флёрдоранжем венчальным.
Блеск тончайшей фарфоровой плоти,
Светоносных узоров пасхальных,
Белой скатерти.

Сколько знает теперь эта бездна
Дат, имён – всё одно, да без толка!..
...Предпасхальное небо – отрезом.
Небо спит, разметавшись отрезом
Звёздно-синим – маньчжурского шёлка
В Поднебесной.

Heidelberg, 2018

Рождество в Санкт-Петербурге. Coda (Дремлет время – серебряной птицей...)

Друзья, враги? Не вспомнить никого:
Всё кружится, летит, и все смеются!
...А Петербург встречает Рождество,
Позвякивая ложечкой о блюде.

* * *

Свечой разгорячённой —
Тот вечер – сердца стук:
Серебряной парчою
Декабрьский Петербург!..

* * *

...Лишь мелькнувшею искоркой, частью —
В петербургский изысканный стихъ
В промельк снега, дождя и ненастья
Проникает – крупницею – Счастье,
С церемонией чайною – счастье,
Неподдельное жаркое счастье
Адским золотцем – Букв расписных!

Снег – фарфором уставленный стол,
Рождества неподдельная нега!
Питер – гостем, что к чаю зашёл.
...Моё сердце – плавильный котёл
Петербургского вечного снега.

Tiegel волшебный полуденных снов,
Снег – парчою?.. Да что ж там такое —
С петербургской тоской колдовскою,
Знойным флёром – домов и мостов!

...Дремлет Время – Серебряной Птицей,
Иль псалмы у Никола звучат?
День-Сочельник – снежочком струится:
День, вспорхнув сизокрылою Птицей.
...Неужели он вправду случится,
Званный вечер – с гостей вереницей —
Дивный вечер – два века назад?..

Светлый праздник – огня и покоя,
Тот, всем милым сестрам – по серьгам
Рассыпающий щедрой рукою...
День воскресный – огня и покоя.

...Петербургское и колдовское,
Что от века даровано нам!

Санкт-Петербург, München, 2008–2026

Рождество в Чехии (Голубым бриллиантом – Карлсбадом завершается ветреный день...)

*Johann Sebastian Bach: Christmas Oratorio, BWV 248
Kantate II: Am zweiten Weihnachtstag*

Моя бессонница светла:
Лети, Душа, да Бог с тобою
Дорогой звёздной, ночью...
Опять во мгле колокола,
Опять поют колокола
Карлсбадской церкви... Эта мгла
С прожилкой серо-голубою

...И Утро Рождества.
...Во мгле невидимых квартир —
Секунда до объятья!
Мой странный, невеликий мир,
...Я примеряю этот мир
Что праздничное платье!

Опять меха и кружева,
Шёлк, бархат... Бог с тобою,
Тобой любима и нова,
В пространство городское
Врываюсь вновь...

Шальная Тень,
И – найденное Слово!
Мне Имя – в Дар! Остался день,
Всего один остался день,
Всего один – волшебный день
До Рождества Христова!

* * *

Я не помню, и помнить не надо:
Быстрый промельк, вечерняя Тень
Старой церкви – под сенью Карлсбада.
Голубым бриллиантом – Карлсбадом! —
Ораторией Баха – Карлсбадом! —
Этих звёзд драгоценных каскадом
Завершается ветреный день.

В ресторане отпразднуем вечер:
Даты свадеб. О, сколько же лет
Этим стенам старинным?.. На плечи,
Непомерная тяжесть на плечи! —
Город древний, что с телом комет
Здесь сродни...

Завершится ночью
Синевой – ах, как вечер хорош! —
Здесь невольно дорожкой кривою,
Хошь не хошь, да дорожкой кривою
В этих улочках чешских бредёшь!

Золотистые Тени Карлсбада,
Старой церковки тишь... Синева...
Я не помню, и помнить не надо:
Звёзды, тень хайдельбергского сада.

...Званный вечер – пора снегопада,
Свечи, бархат – пора снегопада,
Cherry Brandy – пора снегопада,
Золотая пора снегопада...

...С этой Музыкой даже Слова
Не сравнимы...

* * *

...Памяти протуберанец,
призрак Ночи городской:
Спотыкаюсь, пробираюсь —
Каблучком скользнув, срываюсь,
За тебя, *mon cher*, цепляюсь,
Пробираюсь, спотыкаюсь —
Чешской улочкой ночной!

Ресторанного оркестра
Оклик – свет и внова Тень,
Прочерк звёздного реестра
Этот наш волшебный день!

Снова с туфельками маюсь —
Что ж всё это мне одной! —
За твоё плечо цепляюсь —
В шубке норковой – цепляюсь,
Спотыкаюсь, пробираюсь
Чешской улочкой ночной!

Под Созвездием Гитары
Так нарядна и светла! —
Эта Ночь – весь Город старый —
Ох вы, Карловы да Вары,
Золотые купола!

Karlsbad, München, дни Рождества, 2025–2026

Бронзовых колонн – свечной огарок...

*Тонкой свечкою – разгорячённый
Зимний вечер с позёмкой вокруг
Тёмной церкви: волшебной парчюю,
Серебристой церковной парчюю:
Всё – снега, Петербург, Петербург...*

Несомненно и звонко
В ясном сказочном сне:
Тонкий профиль Ребёнка,
Нежный профиль Ребёнка,
Словно весть – о Весне.

Днями Ветхого милость:
Светлой Лествицы взлёт.
Рождество ли случилось?
Рождество – вновь случилось,
И оно к нам придёт.

«Бронзовых колонн – свечной огарок...»

Бронзовых колонн – свечной огарок,
Рождества – несброшенные сходни...
День Рожденья – Бога...
...Твой подарок,

Твой чудесный маленький подарок —
Брошь с аквамарином – твой подарок
В серебре гирлянд предновогодних.

Знаешь, милый, жду я, словно Чуда:
«Вальс Снежинок»... Тёплый тихий вечер
У камина, словно ниоткуда...
Heidelberg, как будто ниоткуда,
...Ясное Рождественское чудо
В Heilig Geist, где всё мерцают свечи...

Здесь бытийность – расцветает снами,
Переплетено – с Пространством – Время,
Здесь вертеп мерцает огоньками,
Звонкими зелёными шарами,
Здесь Глашатай Вечности пред всеми —

Бальтазар... Каспар...
Младенец милый...
...Здесь волов смиряется дыхание,
Их укроет Ангел легкокрылый
От забвенья, мглы и от могилы,
Здесь Звезды Божественной сиянье

Смешано с декабрьским первым снегом,
Здесь Спектакль – покинут Драматургом,
Только снег на Невском – ...в шаг, хоть бегом,
За огнями, падающим снегом,
В день премьеры – всё кружащим снегом,
Словно ульем – гулким Петербургом!

Штраусовской музыки раскаты,
Шумных вестибюлей душный ветер,
Всё премьеры, праздничные даты.
Как огни, мерцают наши даты
В дымной мгле тускнеющих столетий.

...памятен мне, милый, этот Вечер,
Heiligabend – звонкими шарами,
Heidelberg мерцает, гуттаперчев,
И не догорают наши свечи,

...Рассыпаясь – Вечности ли снами?..
Золотым Дождём?..
Свод небесный – в той же славе звёздной,
Что была до нас, пребудет дальше,
Всё – декабрь, всё – вечер тот морозный,
Поцелуй твой, голову кружащий,
Звёзды в Heidelberg...

Heidelberg, München, 4 января – 28 ноября 2024

Рождество в Вене

*И днём и ночью кот учёный
Всё ходит по цепи...*

А. С. Пушкин

Строфа учёного кота —
С цепи сорвавшегося профи,
Gentleman —
от лапок до хвоста —
Весь —
благородство, чистота! —
От катастрофы к катастрофе
Бредущего...

Ни рай, ни ад —
Весь день – не в голосе, не в духе,
Великолепный променад —
концерт,
блистательный наряд,
пятикартатный пирсинг —
в ухе,

Сверкнув...
Рождественская ночь,
Neujahrskonzert
в волшебной Вене...
Твоих причуд не превозмочь,
Мой светлый ангел...
Что за ночь!

Принцессой,
выскользнув из Тени,
Кружусь под Штрауса —
Легка. —
Пар голубой —
Во мгле градирен
Бад-Ротенфельде!..

Та строка,
Весь день преследует строка —
Nachgiebigkeit bei großem Willen.

2022

Вечности таинственное вече...

Весною Вечной, в той купели,
Взойдут Слова – не ради славы...
И в бледной пустоте апреля,
Что в Зеркале, тот век лукавый,
Вдруг отразится...

* * *

Вечности таинственное вече:
На исходе март, канун апреля...
Теплится за дверью синий вечер:
Тот лесной медвяный синий вечер,
С бронзовой раkitой, с вербной прелью.

В голубых пролесках снег растаял,
«Золото в лазури» петербургской:
Вечер что программку пролистаем
В шубке той, подбитой горностаем,
В белой муфте да с перчаткой узкой...

Жизнь плывёт – Языческой Царевной
В тяжком золочёном экипаже...
Дремлет век дымящаяся Плевной.
Горькой вербой, Золотою Плевной...

...Тот апрель – меж Питером и Плевной,
Всё туманным утром над деревней,
Где дождей не примечают даже.

Золотится утром горный воздух,
Чуть звенит тенет сосновых сенью,
В голубых снегах, в развалах звёздных,
Золотой, крутой, медовый воздух,
Розовеет утром пряный воздух
И встречает – Вербным Воскресеньем.

Так приходит день – с Весною близкой:
Не забыть строфы да записать бы!
Пролистать «Московские записки»,
Просмотреть «Столицы и усадьбы»
Милых иллюстраций вереницей —

Новости... Да где ж страна такая?..

Дремлет Слово – возрождённой птицей,
Аравийской непалимой птицей,
Из огня восставшею страницей,
Сном чудесным в памяти мелькая.

Здесь, Весною вечной...

Osttirol, Prägraten, März 2025

Тени – двух столетий...

Пространством паркового сада
Уже не Память, а зола...
Едва ли вспомню, и не надо:
Сухая мятная прохлада,
Адмиралтейский шпиль, ограда
И роскошь Царского Села.

Рассыпалось, взошло внезапно?
Сегодня то же, что вчера...
Всё слушаем прогноз на завтра:
Кто ж этих строк блаженных автор?
Шаги сокроет полумгла.

Косые тени – двух столетий,
На грани сна и колдовства,
Холстами Рокотова – эти
На перекрёстке двух столетий —
Всё тени, призраки, слова...

...Здесь солнце в низких тучах тонет,
Здесь – над вершинами чертог,
Здесь – в светло-голубом бадлоне,
Чтобы царить на вечном троне,
Златоволосый сходит Бог.

Санкт-Петербург, München, 2008–2026

Двух столетий – размеренный росчерк... (из сб. поэзии и прозы «ЛИТЕРАТУРНЫЙ ФЕНИКС», изд. «Четыре», Санкт-Петербург, 2024)

Двух столетий – размеренный росчерк:
Двух сезонов из сказочных Снов
Злой Лукойе – под зонтиком Ночи.
...Петергофское кружево Ночи,
Бесконечное кружево Ночи,

Heiligabend – и кружево Ночи,
С долгим взглядом блаженных Волхвов.

...Стать Принцессою – в бархате чёрном,
Во дворце, где кружит над тобой
Сон рождественский – свечкой кручёной,
Мир рождественский – свечкой кручёной,
Позолоченной – разгорячённый
Нескончаемой долгой мольбой.

Тень свечи, отражённой стократ.
Новой звёздочкой – в Ночь – распалённой:
Это было минуту назад...
...Это было – столетия назад,
Твой мерцающий ласковый взгляд,

Мой любимый...
Укрывши теплом,
Навсегда позабыв о былом,
Пролетая блаженною Англией,
Кружит Вечность – танцующим Ангелом,
С книжкой Диккенса – маленьким Ангелом,
С чуть надломленным тонким крылом.

Санкт-Петербург, München, 2008–2026

Amalfi

*Johann Sebastian Bach: Christmas Oratorio, BWV 248
Kantate IV: Am dritten Weihnachtstag*

Сеньорой доброй, благородной Дамой,
Опять взываю – от омеги к альфе:
В тех зеркалах с поблёкшей амальгамой,
Где голубой клубится свет Амальфи.

Любовь моя – высокий, знойный остров,
В ветвях лимонных луч мелькает жёлтый.
...С тем жемчугом всё просто и не просто:
В тон белым платьям, чтоб меня нашёл ты!
О, что за розы здесь цвели в апреле!
Какие здесь весной игрались свадьбы!..
Как руки от букетов тяжелели...
...О, что за розы здесь цвели в апреле,
Найти бы жемчуг тот, не прогадать бы,

Быть может, не люблю и не ревную,
Ведь мне милей – пространство Русской Речи,
...Блаженный день взлетает, гуттаперчев,

Как мальчик тот, взлетает, гуттаперчев...

...Да где же ты красавицу такую
Ещё найдёшь,
Мой милый?..

Amalfi, 2025 – Karlsbad, Рождественские дни, 2025–2026

Японские стансы (Цветение сакуры в Японии в апреле 2026 года)

В апреле – слива, в ноябре – листва:
И длится день меж них – посередине...
Становятся незримыми отныне
Записанные наскоро слова.

Восходит Осень храмом надо мной,
Стекает дождь по тоненькому стеблю.
Осыпан сад сливовой листвой,
И сон окутал дремлющую землю...

Но долго ли продлятся эти сны,
Пока роса полуночная тает
И отблеск от бамбуковой луны
На створках чайной комнаты мерцает...

* * *

Апрель – рассветы и закаты,
Едва видны и неприметны
Цветы и травы... Свадьбы, даты —
Все наши памятные даты
И серебро лучей рассветных.

Дерев чуть розовая завязь,
Смотрю, глазам своим не веря:
Зимы, что гибнущего зверя,
К сей жизни не заметив зависть,
Я постепенно растворяюсь
В лучах рассветных, запасаясь
Терпением в стиле Рафаэля.

Пусть дивный сад – порою поздней —
Приметит Рембрандт или Кранах:
Манит меня, мерцает гроздью,
Махровою мерцает гроздью,

Цветочною мерцает гроздью
На целлулоидных экранах
Слепых дождей...

Пусть в этих веточках всё чаще —
Во мгле дождей – сияет Слово:
Весь Сад мерцает, что образчик,
Волшебный лакомый образчик
Весны и Века золотого...

2026

**Петербургский этюд
(Прореженный туман вокзальный...)**

Повтори творящие слова...
Б. Пастернак

Сто лиц – и вот она,
столица,
Москва ли, Петербург —
не зная,
В закрытой хроники
страницы
Вписавшись, рвусь
к другому краю...
Прорвав предгрозовые
гряды,
Сквозь полуночь —
в прорезь света,
Сквозь памяти
заградотряды,
К тебе —
на перекрестье лета,
Сквозь
жизнь...

* * *

Чем есть,
быть лучше не стараясь,
Нахмурившись,
проходит ранний —
На плуг огромный
опираясь —
Март – и твердыню неба

ранит.

Тревожно дышащий и грузный,
Равняет световые
гряды...
...Незрелой коркою
арбузной
Свежеет
ветер.

И дни проходят —
сновиденьем —
Пройдут – меж пальцами
растают,
Весны Растрелли —
лишь мгновеньем —
Тысяча
первой...

* * *

Летящий Город.
Сбивчивая речь,
Скороговорка старого
Вокзала,
И в воздухе разлившаяся
желчь
Лепнины жёлтой —
зданий обветшалых...

Рассыпавшийся —
всех или ничей —
Живущим – знаки тайные
расставит...
...Из-под стила
отточенных лучей
Лазурью брызжет март —
и окна ржавит.

Небрежный слепок —
будущего дня,
Заполненный замёрзшею
водою
Венеции...
Чем станешь для меня,
Когда – как новый континент —
открою

Твоё пространство,
Город – или сон —
Где Остров Бродского, и Камень
Мандельштама...
Где безупречна хроника
времён,
Как навсегда затверженная
гамма
A-moll.

* * *

Мы, жившие в конце Времён,
чьё имя,
Вошедшее в архив —
иных столиц.

Уже не мы – лишь души.
И над ними
Небрежный прочерк —
торопливых птиц —
Собою заполняющих
пустоты
Ночного неба —
меж звенящих звёзд —
Забывших остывающие
сплёт
Травы и ветра,
душность тесных гнёзд...

Что ж, древний Город,
мне ль тебя оставить,
Уйти – не обернувшись ли
сперва? —
В гранита
незапятнанную память
Впечатаны
творящие слова...

Nel mezzo del cammin...
Над временами —
И дальше... Тень оставлена —
стене.
Путь Звёзд и Птиц,
разверзшийся над нами,
Уже открыт.

Ещё неведом мне.

Sankt-Petersburg, 2008

В Петербурге – февраль...

В Петербурге – февраль.
Бело-жёлтый, густеющий взбитыми сливками воздух,
Три по Гринвичу.

* * *

С высот обрушенных
стихов,
Рифм, разлетевшихся
картечью —
Разноречивость —
с кровью – слов,
С чужой срастающихся
речью...

О непрочитанном —
увы —
Сентиментальнейшие
вздохи...
...Листаю летопись
листвы
Догутенберговской
эпохи.

Иду на «Вы»,
иду на «ты»,
Меня времена
и званья...
Едва обретшее
черты,
Становится
воспоминаям...

...Песок несущая
Нева,
Гранит взрывающая
паводь...
И мера времени —
Слова,
В мою впечатанные

память.

Sankt-Petersburg, 2008

Сон византийца
(Ночь запуталась в складках лилово-густеющих кружев...)

Sposa son disprezzata, fida son oltraggiata...

Ночь запуталась в складках лилово-густеющих кружев.
За границы окна залетает предутренний шорох.
...Над ночною Венецией выюгой российской кружит
Морок-память – снежинок неслышимый ворох...

...я не знаю, когда вновь зайду в тот бутик у *Piazzetta*.
Дальше – мостиком Вздохов – кафе «Флорентийская пицца».
...где тот полдень, где ты, золотое библейское лето,
Не в «Грозе» ли Джорджоне и топких тенях Тинторетто?
Золотистые смуглые сны *degli Schiavoni*, сон византийца

Не-бы-ва-лый?..
Задыхаюсь, но вновь – одиночеством сотканный голос
Выплетаёт слова диминуций *La mia speranza...*
Там – над бездною перелетев и на миг успокоясь —
Хрупкой пачкой танцовщицы в раз неизвестного танца
Замирают часы...

Venezia, Weinheim, 2014–2021

Светлана Орлова

Философская лирика

Цветок забвения

В молчании весной рождается лилейник¹
Из трещины безбрежной пустоты,
Деревьев нагота, осиротевший муравейник,
А в птичьих гнёздах спят озябшие мечты.
Души частицы, разлетевшиеся в прах,
И запахов не слышно на земле.
Лишь тень от тени, дрожь на зыбких мхах,
Где смыслы отпустили жизнь во мгле.
Не эхо ль Сфер, что замолчать посмели?
Не смерть ли форм, что в Никуда летели?
Возникло прошлое... Я вспомнила зарю,
Когда сознание было оком Бога.
А раньше – яркие, цветные сны
Плескались в жилах, унося тревогу.
В оттенках сложных – тайна мирозданья,

Лазурь небес, пурпур предвечных грёз,
Шёлк изумруда, янтаря сиянье,
Свечение радуги и возрождение берёз!
И сквозь живые грани бытия,
И музыка лилась по струнам.
Не просто звук, но сердца пульс и я! —
И цель – стремиться к новым Лунам.
Возможно, это сон? И мрак лишь фаза,
Чтоб глубже ощутить рожденье дня?
Когда из немоты восходит фраза,
И в сердце вспыхнет Истина огня.
О, вновь прорвутся яркие мгновенья,
Из бездны, где дремал Забвения цветок!
И возрождается молитва в Храме, пенье,
И в небеса летит высокий Слог.
И вновь узрит душа свои пределы,

¹ Лилейник называют цветком забвения.

Где цвет и звук – едины и бездонны,
Не страх, а ритм, не тени только тело,
О Здравии Молебны у Божественной иконы.

Холодный дождь

Холодный дождь – слеза минувших дней,
Смывает боль с израненных сердец.
Природа плачет и становится нежней,
Рябиновые одеяния носит летом жрец.

Но с первым светом, что пронзит туман,
Исчезнет призрак, растворится грусть.
И в пагоде звучит цитра, как вечный океан,
Все мантры мудрый лама знает наизусть.

Щедрость матери

Семья – симфония, и ноты – спазмы боли,
Где отзвук прошлого звучит на тёмном поле.
Любовь – та карта, что ведёт сквозь лабиринт,
Где обретаешь образ чистый без личин.
Свет в очаге как отголосок первых снов
Хранился с древности под шёпот мудрых слов.
И щедрость матери, заботливость из ласки,
Отогревает души и феей воплощается из сказки.
Родные – эхом в нас, их выбор – наш удел,
Несут сквозь времена канат, что с юности висел
Мостом над бездной страхов. Династия – игра
Двух полюсов – где вечность, зрелости пора.
А детский смех – протесты злу, что нас гнетёт,
Надежды вспышка, и к закату всех несёт.
И благо – цвет, становимся мудрее и поймём,
Где обретение силы, там и крещение огнём.

Мать – добрый мир

В слиянии тел, где время – миг,
Сердцебиения единый, ровный звук,
Лежит началом крошечный родник
Судьбы, что оживил земной досуг.
Мать – добрый мир, что стал родней домов,
Где кроется тепло и мудрый взгляд.
А свет, что льётся тихо и без слов,

Опора рода там, где больше нет преград.
Любовь как щедрый высший дар.
Ребёнок – отражение чуткого зерна,
Целительный рождается нектар
Познания, доля прожита и прощена.
К тому, что станет верой и игрой,
К вершинам гор, к безмолвиям морским.
И пуповина – жизненный устой,
Ведёт от эго к детям и старикам родным.
Богиня-мать, вся в дивной красоте,
Несёт тот свет, что больше, чем огонь.
В молчании сердец на жертвенном кресте,
И счастье в обретенье верных жён.

Души возрождение

Заря, как мысль, рассеяв брызги бытия,
В застывших душах пробудив росу,
С художником небесным из красок жития
Рассвет напишут, согласие небытия.
Тюльпаны алые, как вспышки страсти,
Что кровью солнца вскормлены, сильны.
На поле вековом, изведавшем напасти,
Пробились всходы, солнышку видны.
Шаг возрождения – внутренней борьбы,
Где эго прежнее сдаёт свои права.
Прозренье – нежность веющей судьбы,
Что льётся с высоты и совершает чудеса.

Сдвиг Светил

Зенит, огонь теперь не греет,
Туманный свет, ушло на юг тепло.
Прощальный день, а ночь темнеет,
Всё стало серым, отцвело.
Минуты грустной пустоты,
Что дни напрасно приносили.
И нет оттенков прежней красоты,
Чтоб с новым днём все голоса ожили.
Расплывчатая тень – объятье,
Чужая тянется к лицу рука.
И песня, словно платье,
Фарфором светится холодная щека.
Для нас – дни без начала,
Для них – Судьбы оскал.
Надеждой искра засверкала

Сквозь тысячу колдовских зеркал.

Прозрение

Не оболочка, что в пыли покоя,
И не игра, что жаждет похвалы.
А Жрица – отзвук собственного роя,
Чьи корни – суть, а ветви – мира сны.
Не лжец, любясь дивной красотой,
Не тот, кто отдаётся власти.
В ней – правда, обнажённая над суетой,
Предвестие открытий, отголосок страсти.
А бабочка, летящая во серебристой мгле,
И чёрный плат как символ вечной дали.
В них – аллегория конца, застывшего в стекле,
Секунда, и разборка на мельчайшие детали.
Не цель, к которой тянутся пути,
Не смысл, что в жизни мы так рьяно ищем.
А зеркало, чтоб очертанья обрести
И милостыню раздать у храма нищим.

2026 г.

Виктор Плескун

Ворон

Я – чёрный ворон! От рожденья чёрен,
Чернее ночи два моих крыла.
Порой бывал я жизнью недоволен,
Она меня вот в угол загнала.

В старинных сказах слыл я мудрой птицей,
Давал я людям жизненный совет.
На мир смотрел я чёрною зеницей,
В полётах дальних повидал я свет.

А вот теперь все беды я вещую,
Как будто это делал отродясь.
Мне уготовано судьбою жизнь такую,
Теперь летаю средь людей таясь.

Они меня, увидев, проклинаят
И ждут беды, как будто я виной.
Но лишь о том все люди забывают,
Что наслаждаюсь тоже тишиной.

Да, ворон я! Поймите это, люди!
Да, чёрен я, но светлая душа.
И лишь как птица всё мечтал о чуде,
Подняться снова в небо не спеша.

Парить на чёрных крыльях в синем небе,
На мир смотреть открыто, не таясь.
И в небесах, как о насущном хлебе,
О воле думать гордо, не боясь.

Босоногое детство

Босоногое детство – начало начал,
Беззаботное милое счастье.
Отчий дом в океане жизни – причал,

Не страшны здесь невзгоды, ненастье.

Лужи всё бороздил, измерял глубину,
Нипочём мне слова нареканий.
А потом мы с Ваньком дружно шли «на войну»,
Будто вои былинных преданий.

И летели репейников головы с плеч,
Забирались мы смело в стан вражий.
Не боялись крапивой всё тело обжечь,
Словно Рембо, измазавшись сажей.

И домой возвращались с победою мы,
Не беда, что колючек набрались.
Закружил, завертел нас тайфун кутерьмы,
Только кадры из детства остались.

Две дороги

Две дороги – словно две судьбы,
И какую выбрать, ты не знаешь.
В выборе порою мы слабы,
Не всегда лишь это понимаешь.

Всё, что предначертано, твоё,
Изменить судьбу, увы, не сможешь.
И прожить ты должен лишь своё,
Этим к счастью путь себе проложишь.

Солнца луч

Всё сковано под толщиною льда,
И кажется, погибло всё живое.
И выстудили душу холода,
Как гадина, безверие пролезло.

Вот солнца луч несмело пробежал,
Он резанул – и вмиг случилось чудо.
Лёд изнутри мгновенно задрожал,
Сквозь брешь дыханье вырвалось оттуда.

А в нём надежда, вера и любовь,
Что льды невечны, холода обиды,
Что светлое вернётся в чувства вновь,
Не будет в них дыханья Антарктиды.

Жизнь чудесна

В огромный мир приоткрываю дверь —
Я свет впущу в свой тихий мир несмело.
Но темнота, как будто дикий зверь,
С оскалом, сжавшись, в уголке засела.

Пытаюсь шире распахнуть окно,
Чтоб свет пробился мигом, в одночасье.
А тишина с тем мраком заодно —
Переплелись в единстве и согласье.

Прочь, темнота! Врывайся, свет, в мой мир!
Взлети многоголосьем, чудо-песня!
Повея теплом над нами, друг-зефир!
И мы поймём, как эта жизнь чудесна.

Алексей Попов

Раздумья о земле

На российских широких просторах,
Вдалеке от больших городов,
В деревнях, многочисленных сёлах
Я к ответу никак не готов:
Почему в разрушеньях деревни,
Почему в запустеньях поля?
Почему нелюбимой, как древней,
Неухоженной стала земля?..
Ведь земля же – кормилица наша,
Без неё нам совсем никуда!
Почему же не сеем, не пашем
И не едем поспешно туда?
Приезжаем лишь только на время,
Отдохнуть от мирской суеты —
Городской суматохи, как бремя,
От которой в напряге и ты.
Нас влечёт красота водоёма,
Зеленеющий лес над рекой,
Старорусская нега и дрёма,
Патриарший душевный покой.
Но нет в мыслях того, чтоб остаться,
Приобщиться к крестьянской судьбе...
— Отчего? Почему же так, братцы?.. —
Задаю я вопросы себе...

Юбилей окончания школы

Полвека назад мы сидели за партой
И помним искрящийся бал выпускной...
Пусть жизнь нам дала всем различные карты,
Но ты, моя школа, навечно со мной!
Года пролетают, как молнии блики:
Лысеют мужчины, в висках седина;
И в женщинах есть изменённые лики,
Морщинка уже залегла не одна...

А многих из нас уже нет и на свете,
Надёжных друзей и хороших подруг...
Не встретишь теперь больше их на рассвете,
Не дёрнет за косу обидчик и друг...
Но свято то старое школьное время,
Которое память всю жизнь берегла —
Не зря ж через годы и трудностей бремя
Тропинка ко школе опять пролегла!

Регина Рего

Коростель

Коростель,
Ночная
Певунья,
Что ж
Колдуешь
Ты песней
В ночи?
На полях,
Окутанных
Мглою,
В полнолунной
Бродишь
Тиши?
Хриплый,
Звонкий,
Тоскливый
Голос,
Скромный
Облик,
Но твёрдый
Шаг.
Нелегко
Даются
Высоты,
Зато
Крепкий
Крыльев
Размах!
Ты меня
Провожаешь
С детства...
До сих пор
Я помню
Глаза:
Удивлённо
Смотрела
Молча,

Как нашла
Я твой
След
На лугах.
Коростель,
Ночная
Подруга!
Замерла
Я на Божьих
Лугах...
На рассвете
Ищу
Ответа:
Тайны
Жизни
В твоих
Глазах.

Лето

Луна,
Как
Сумасшедшая.
Бродит
По облакам...
Густой
Запах
Шиповника
Целится
Меня
Задушить!
Встала
Высокая
Рожь
На холме
Стеной!
А вдали
Перепелиная
Песня
Звенит...
Смешался
Запах
Травы
И цветов,
Побегов
Берёз
И сосны.

Лето
В зелёном
Плаще
За мною
Стоит,
Хоть
Солнце
Ещё
Весеннее
Длинного
Дня,
Лето
Обнимает
Меня
И кроет
Плащом.
Лето —
Это
Привычка,
Это —
Костёр
Без Огня!

Осеннее цветение

Птицы,
Как
Бусы,
Повисли
На
Провода,
Луга
Холодным
Туманом
Окутались...
Осень
Подкралась,
И на поле
Озимь
Посеяла,
Дрожат
Цветы
Последние
В сумерках.
На заборе
Повисли
Уже

Геorgины.
Заплакали
Горько
Анютины
Глазки...
Паук
Нашёл
Уголок
Тёплый,
Заснул
Сладким
Сном.
Как
В зимней
Сказке.
Танцуем
Танец
Жизни,
Мой
Милый.
Держи
Мою
Руку
Крепко,
Любимый...
Поцелуй
Меня
В губы...
Затерялись
Мы оба
В позднем
Осеннем
Цветении,
И роковые
Птицы
Над нами
Уж кружат...

Берёзовая грусть

О, моя
Берёзовая
Грусть!
Что
Белеешь
У серой
Дороги?

Жизнь
Свою
Я знаю
Наизусть.
То, что
Будет —
Лишь
Спросить
У Бога.
Всё равно
Спасибо
Я скажу
За мгновения,
Что жизнь
Дарила,
И за тёплый
Взгляд,
За доброту
И за то,
Что
Миг
Тебя
Любила.

Мне без тебя не скучно

Мне
Без
Тебя
Не
Скучно.
А ты —
Всё
Будешь
Скучать,
Когда
Ветви
Дрожащие
Ясеня
Печально
В окно
Постучат.
Когда
Ивы
Крикливо
Заплачут
Со стаей

Журавлей,
Кто
Для тебя
Останется
Любимей
И милей?
Кто же
Тебя
Приголубит?
Кто тронет
Щеку
Рукой?
Завыла
Ранняя
Вьюга
И всё
Унесла
С собой.

В день усопших

В день
Усопших,
Когда
В ночи
Моргает
Море
Свечек,
Ты вспомнишь
Обо мне,
Но не
Горюй
И не гони
Печаль.
Только
Теперь
Начнёшь
Ценить,
Как горячо
Тебя
Любил я,
Прошедших
Дней
Безумно
Станет
Жаль...
Но не вернётся

Ни секунда...
Слеза уж
Высохла,
Не плачь!
А свечи
Маются.
Шуршит
Листва
Воспоминаний...
Хохочет
На ветру
Судьба —
Палач.

Осень

Солнечные
Зайчики
На пороге
Спят.
Над
Забором
Клёны
Кудри
Золотят.
— Что-то
Стало
Смутно,
О любимый
Друг...
— Просто,
Просто
Осень
В сердце
И вокруг.
— Эй! —
Кричу
Журавлю, —
Махни
Мне
Крылом!
Тихо
Дождик
Тикает
Под
Моим
Окном.

Море

Море
Воеет,
И волны
Плещут,
Упало
Солнце,
Вода
Темнеет,
А моё
Сердце
Тоска
Застала,
Костёр
Любви
Лишь
Только
Тлеет.
Где ты
Теперь,
Моя
Поздняя
Радость?
Кто
Тебя
Любит
И кто
Приголубит?
Бушуют
Волны
Вечерние
В сумерках,
На берег
Падают,
Ноги
Целуют...

Умоюсь...

Умоюсь
Чистыми
Струями
Летнего

Дождя,
Печаль
Ненужным
Мусором
Течёт
По тротуару.
Сморгнёт
Глазами
Чистыми
Пустые
Небеса,
И ты
Поймёшь,
Что жизнь
Лишь
Песня,
А не
Божья
Кара.
Подует
Тёплый
Ветерок
Над
Горизонтом.
Где-то
Гром
Гремит...
Как давний
Сон
Любви
Погасшей
Прошлых
Лет...
Остались
Лишь
Глаза —
Голубизна
Озёр,
А чувства
Уж давно
Сошли
На «нет!».
Подкралась
Ночь,
И полная
Луна,
Ко мне
Скользит...
Такая

Полная,
Что хочется
Завыть...
Под
Звёздным
Одеялом
Скроюсь
Я —
И ты
Придёшь
Во сне,
Тому и
Быть.
Мы
Встретимся
Надолго,
Там,
Наедине,
Чтобы
Старинные
Часы
Перекрутить.

В Петербурге вечер

Тающий
Вечер
Капает
С крыш
Старого
Петербурга,
А в переулке
Целуются
Молодые
И крепко
Обнимают
Друг
Друга.
И в тот же
Момент
В далёком
Дальнем
Парни
Держат
В руках
Автоматы...
И скрип

Танков,
И свист
Гаубиц
Кроется
Матом...
А кто
Их
Обнимет?
Кто
Поцелует?
Кто
Приголубит?
А ведь
В бою
Рукопашном
Их
Скоро
Зарубят.
Так
Зачем,
Мать
Божья,
Забыла
Про
Них
ТЫ?
И почему
Им
Такая
Судьбоносная
Карта
Выпала?
Народ
Ждёт
С нетерпением
Кончины
Войны
И чтоб
Побыстрее
Мир
И покой
Настали.

Посещение

Лентой
Стелется

Дорога
Просёлочная.
На
Плечах
Повисшая,
Плачет
Печаль.
Где
Вы?
Сёла,
Ушедшие
На обочину?
Где
Вы,
Избы
Безглазые?
Как мне
Вас
Мучительно
Жаль.
Почему
Так сгорбились
Лачужки,
На колени
Упали?
Исчез
Весёлый
Собачий
Лай,
И мычанье
Скота
Не откликнется
Эхом
Никак?
Загудел
Ветерок
В одичавших
Садах,
Что
Несли
Урожай,
А теперь
Потихоньку
Крадётся
Лесной
Молодняк.
Запустили
Поля,
Сколько

Глаза
Хватает...
Лишь
Бушует
Сорняк
Во весь
Рост.
И полынью
Горчит.
Я присела
Под
Ивой
У ручья,
Одинокая.
Слушаю:
Тишина
Тихо
Звенит.
И вздохнула
Глубоко:
Ведь
Здесь
Я родилась,
Моёй
Родиной
Было...
Опустевший
И брошенный
Драгоценный
Мой край.
И земля...
Поколения
Кормила,
Одевала,
Любила,
Но осталась —
Чужая,
Чужая,
Чужая,
Ничья...

Воспоминания

Я не могу
Напиться,
Как
Из

Бездны —
Вина
Лесов,
Полей,
Нектар
Цветов.
Иду я
С солнцем
На руках,
Где дом
Родимый,
Где дым
Знакомый,
Как
На вечный
Зов!
Несу
С собой
Я песни
Соловьиные
И запах
Поля,
Крики
Журавлей...
И понимаю:
Ты – моя
Отчизна,
И нет
На свете
Никого
Милей.
Танцую
Вальс
С опавшею
Листвой,
В окнах
Светит
Знакомое
Лицо.
По
Небосводу
Лишь
Луна
Хохочет...
Кому
Стремилась —
Нет уж
Никого...
Заплакала...

Вернуться
Не могу
В то поле,
Где лишь
Ветер
Веет,
Воспоминания
Горечью
Горчит.
Судьба
Спокойно
Мои
Слёзы
Сеет...
С душою
Тихо
Небо
Говорит.

Время

На устах
Осеннего
Солнца
Печальная
Тает
Улыбка,
А ветер
Манит
Журавлей
В путь
За собою...
Тают
В памяти
Знакомые
Лица,
Осень
Приползла —
А мы
Не с тобою...
Лишь
Анютины
Глазки,
Прищурившись,
Печалиться
Стали:
И чему

Радоваться?
Зима
Во двор
Скоро
Грянет!
А глаза
Синие,
Что издали
Долго
Сияли, —
Погаснут,
Как звёзды,
И в душе
Ни следа
Не останется!

Валерий Розанов

* * *

Событий каждодневных череда
Играет красками различными всегда!
И каждый день меняются тона,
Что позволяет оценить нам жизнь сполна!

* * *

И в радости и в горе человек живёт —
Покуда его тело не умрёт!
Философ постоянно жизнь благодарит
И мудростью своею окружающих дарит!

* * *

Из пустоты не может появиться кто-то!
Из ничего не образуется хоть что-то!
Всему происходящему имеется своя причина!
У каждого поступка есть история и имя!

* * *

Макушками мы смотрим в небеса!
Сердцами свято верим в чудеса!
Куда ни глянь: повсюду красота!
Уходит в вечность неба высота!

* * *

Мы жаждем знаний, ждём явлений объяснения —
В пылу терзаний и в отчаянии невезенья!
В разгар страданий обращаемся к Творцу —
Как дети неразумные к отцу!

* * *

У человека каждого своё есть в жизни счастье,
Оно порой приходит в одночасье!
Бывает мимолётно, а нередко – длится век!
Непредсказуем в счастье человек!

* * *

У человека вечно счастье бьётся с горем!
И каждый сам решит: кто побеждает в споре!
Несчастье зачастую нас приводит к счастью,
А счастье может сгинуть в одночасье!

* * *

Несчастен тот из нас – кто цели в жизни не имеет!
Несчастен тот, кто слишком быстро повзрослеет!
Несчастен тот, кто всё имеет без труда!
А счастлив тот, кто благодарен всем всегда!

* * *

Любое счастье с горем – испытания в сей жизни!
Пройдёт и то и то, оставив опыт в жизни!
Лишь мудрый человек достойно всё переживёт,
Он ценит жизнь свою, покуда в ней живёт!

* * *

Не стоит нам за всё переживать,
Здоровье от эмоций подрывать!
Контроль эмоций – первая духовности ступень,
Что делает тебя таким же твёрдым, как кремень!

* * *

Вся жизнь людей лишь из условностей и состоит:
Амбиции, тщеславие – отнюдь не каждый устоит!
Лишь у духовного всё человека в жизни просто —
Его не беспокоит разочарования короста!

* * *

Не верь словам, когда тебя все убеждают,
Но сердце слушай, что тебе вещает!
Ведь наше сердце ведает без слов!
Его посыл – основа из основ!

* * *

Не будь податлив слишком на желанья —
Расплатой часто будут лишь страданья!
За все шаги приходится платить,
За все грехи – прощения молить!

* * *

Пусты слова, в которых правды нет!
Тщетны дела без достижения побед!
Всё в жизни нашей наполняет смысл!
По вере в сердце будет и посыл!

* * *

Быть искренним – не значит быть наивным,
Уверенным – не значит агрессивным!
Быть добряком – не значит простаком,
А молчуном – не значит дураком!

* * *

Сомнения в жизни вездесущи,
Они для всех людей присущи!
Но в нужный миг сомнения нужно нам отбросить —
Иначе все дела придётся бросить!

* * *

Уверенность в делах всегда бесценна!
Сомнение во всём всю жизнь презренно!
Уверенность в себе даёт нам результат!
Сомнения приводят к краху, это факт!

* * *

Любовь не измеряется деньгами,
Подарками, красивыми словами!
Она лишь проявляется делами:
Заботой и совместными мечтами!

* * *

Негоден человек, что думает лишь только о себе!
Печален его век, гоним он по судьбе!
Лишь альтруиста светел всегда лик:
Не важно – молод он или уже старик!

* * *

Хоть угнетает нас порою нищета, —
Гораздо хуже в сердце пустота:
Ведь пустоту духовную богатством не заполнить!
Желания лишь плотские за деньги можем мы исполнить!

* * *

Пытаемся мы все найти свой жизни путь,
Найдя же – не пытаемся с него свернуть!
А в трудные моменты на своём пути
Нам согревают сердце лишь надежды и мечты!

* * *

Прекрасен день в покое, тишине!
Чудесна ночь при звёздах и Луне!
Прекрасна жизнь во благо всей Земле!
Не страшна смерть спокойная, во сне!

* * *

Порывы страсти, словно факел, зажигают!
Разочарования огонь наш погашают!
Держаться лучше среднего пути:
Без фанатизма путь достойно свой пройти!

* * *

Когда стремишься ты неведомо куда —
То получается обычно ерунда!
Лишь только чётко осознавши цель,
Тебе откроется желаний твоих дверь!

* * *

Мечта – наш двигатель прогресса!
Нельзя жить счастливо без интереса!
С мечтами наша жизнь приобретает смысл,
А без мечты не видишь ты судьбы посыл!

Татьяна Силюкина

«Давайте в День Всемирный Доброты...»

Давайте в День Всемирный Доброты
Станем добрыми все мы, и я, и ты!
Ведь это просто – просто улыбнуться,
Друг другу руку протянуть, не отвернуться!

Ты улыбнулся, а в ответ улыбка для тебя —
Жизнь смотрит с добротой, любя!
А если помощь предложил, помог,
Тебе потом, как в сказке, – яблок мешок!

Кому-то вдруг помог подняться,
Тот в благодарность пожелает лишь добра!
И мир вокруг уже готов меняться —
Истина как мир стара!

И от улыбок и хоровода рук
Мир засияет всеми красками не вдруг —
Он засияет вмиг лишь оттого,
Что «Вместе мы!», мой друг!

Давайте будем добрыми все мы, и я, и ты
Не только в День Всемирный Доброты!!!

«Земля! Небо! Облака! И Солнце!...»

Земля! Небо! Облака! И Солнце!
В них красота, и волшебство, и сила!
Я их к себе в гости пригласила,
И они вошли мне в душу, как в оконце!

Не дожидаясь, кто когда проснётся,
Просыпается с днём новым само Солнце,
И, подмигивая мило небесам,
Велит творить узоры облакам.

Облака в перья, в вату превращаются,
Таким узорам разум удивляется:
То по небу мчится облако «Жар-птица»,
То плывёт «Парусник» да с алым «парусом».

А под небом с солнцем, с облаками
Земля одаривает всех природными дарами!
Я попросила у Природы силы —
И она разные полезности взрастила.

Вот, как непослушные ребятки,
Во мху грибы играют в прятки!
От кедра-великана угощение —
Кедровые орешки, просто объедение!

Голубоглазая на ветке голубика,
В зелени листьев прячется черника,
Брусника в блёстках инея блестит,
Клюква собой, как бусами, манит!

За дары природные поклон!
Человек их силой наделён —
На Земле под ясным небосводом
Я, не просто я, я – часть Природы!

Давайте Землю приведём в порядок!

Давайте Землю приведём в порядок!
Увеличим площади посадок,
Чтобы воздух стал чист и прозрачен —
Это не Природы, а людей задача.

И пусть журчат речами наши реки,
И ручьи их речи повторяют,
А затем дружно тайнами речей своих
Моря и океаны наполняют!

И мы услышим весеннее шуршание —
Движение травы и листьев липких
С налипшими на них желаньями
О жизни новой, хоть ещё и хлипкой...

И сами в воздухе весеннем зазвучим
Новыми чувствами и настроением.
И в Лето сердцем постучим
Тихо и звонко одновременно!

Зарядимся летней красотой,
Неожиданным дыханьем гроз,
Что смоят всех проблем застой
Струйками от счастья слёз.

Расцветём! Станем с Природой заодно —
Сроднимся с каждым её существом!
И пусть заботу нашу ощутит оно,
Ведь Земля – наш общий дом!

Свод небесный всех укроет,
Лесные стены – быт устроят.
А нам лишь надо Землю подмести
И мхам позволить как коврам расти.

По ним войдём неслышно в Осень,
Любуясь золотом листвы.
Палантин на голову набросим
Из густеющей небесной синевы.

Жадно прохладу Осени вдохнём,
Наполнимся к ней благодарностью!
Напитаемся Природы волшебством
В ожидании Зимы-красавицы.

Уж она всех красотой одарит:
Озёра, реки льдом посеребрит,
Холодный снег пушистым одеялом будет,
Укроет всё, ни одной травки не забудет!

Деревья кружевами инея украсит
И всем сказочный устроит праздник!
И морозным зимним днём таким
Мы в этой сказке себя запечатлим!

Зинаида Староверова

Мелодия

Под звуки клавиш фортепьяно
Я думаю о нас и городах:
О Лондоне и Токио туманных,
О Петре и Париже в томных снах.

Я думаю о специях и вкусах,
Что нас объединяют и разнят,
И как улыбки тёплое искусство
К тебе влечёт безудержно меня.

О чувствах, поделённых друг меж другом,
О слове, делом множенным на два,
И с каждым растворённым в сердце звуком
Стихами полнится поэта голова.

Я думаю о нас, и на повторе
Стоит мелодия всегда одна,
Которую и во всемирном хоре
Узнать возможно, где бы ни жила она.

Ближе к небу

Мы живём в домах, что зовутся высотками, мол, ближе к небу.
А оно одевает нас в вечно серое, словно из пыли сотканное.
Не важно с кем... Лишь бы «Верую...» ваше
Мчалось, как лифт: первый этаж, седьмой, сотый...

Выше и выше, на крышу,
Чтобы хоть изредка, да рассвет встретить —
Увидеть солнце – красный диск, опалённое, жаркое...
– Эй, там, наверху, вы нас слышите? Слыши?.. Слы?..
– Шу! – Ветер в лицо крылами ударил...

Каково быть твоим серафимом

Моей осени крик журавлиный
В небо сизое носит мечту...
Наслаждаясь мотивом старинным,
Я по жёлтому полю иду...

В сердце нежная грусть и томленье,
Словно к чувствам приник океан,
Я б сказала, что ты – вдохновенье,
Но слова мои скроет туман...

Твои руки меня не коснутся,
Моих крыл не увидишь ты взмах:
Я с рассветом не смею проснуться
И живу без тебя впотьмах...

Человек я иль странная птица,
Что не видела прежде границ?
Но я помню любимые лица
И дрожание лёгких ресниц...

Я на память оставлю немного —
Тёплый ветер крыла своего,
Что даровано милостью Бога
И является светом Его...

Среди тьмы я зарницею стану,
Словно дочерью буду огня...
Даже если в безвестие кану —
Ты запомнишь по фразам меня.

В могучих руках притаилась планета

В могучих руках притаилась планета,
Он смотрит в глаза, её чувства гадая,
И падают капли прохладные с неба,
И кажется людям, что дождь нескончаем.

Я часто тону в предрассветном тумане,
По улицам тихо идя в зябкость утра,
Прохладные капли в ладонях качая,
Где мир очарованно стынет как будто.

Храни меня в сердце своём непреложно,

Как помним любимые руки и песни,
И я буду верить, что счастье возможно,
От капель прохладных средь лета воскреснув.

Опять я теряюсь в таинственном взгляде,
Так, словно с орбиты сорвалась планета...
И вдруг, как в каком-то древнейшем обряде,
Прохладные капли срываются с неба.

Темнота окружает притихший город

Темнота окружает притихший город,
И лишь изредка прожектор режет светом её подол,
Как острый серп ржанные колосья в поле,
Как колыбель небес родившийся метеор...

Стою на границе света и тени,
Очарование в тебе найдя,
Как много мимо прошло видений,
В которых ты смотрел на меня...

Мимо... Раз... Два... В оборот, огнями на поездах...
Мимо... С сердцем, стучащим тепло и мерно...
А я стою на границе, поднявши флаг,
В чернилах ночи вороньей – белый...

Раз... Два... Ветер взметнулся из стороны в сторону,
Свет пролетел над головой гудя,
И снова тьма обнимает город...
Стою, укутавшись ею, ожидая тебя...

Елена Степанова

Находка

Облака пушистые небо закрывают.
Нет ни звёзд, ни Млечного Пути.
А снежинки падают, на ладошке тают,
И сугробы пышные будут в ночь расти.
Сумрачное, тёмное времечко ночное.
Из туманной тени фарами – глаза.
Кто таится-прячется, что это такое?
Миг – и снова – мрак и темнота.

Возле тропки узенькой я нашла котёнка.
Чёрный и пушистый, маленький сидит.
Глянул, замяукал жалобно и звонко,
Хвостик распушился, мелко так дрожит.
А глаза котёнка смотрят прямо в душу:
«Помоги мне выжить! Есть хочу и пить!»
А метель дорожку замечает, выюжит,
Маленькому тельцу так легко застыть!

Дома вынимаю из пальто котёнка.
Дочка от восторга радостно визжит.
Не смогла оставить кошачьего ребёнка.
Будет вместе с нами он расти и жить!

Хлеб

Руки бабушки моей месили тесто.
Они его и мяли, и бросали,
И ставили на стол, на место,
И в форме в печке выпекали.
А я сидела и смотрела.
Лепила из кусочка теста что-то.
А бабушка тихонько пела
Про жизнь, любовь, заботы...

Потом мы доставали каравай.

И запах хлеба плыл, слегка с дымком.
И бабушка велела: «Поиграй!
Пусть отдохнёт под рушником!»
Какая корочка была! Вкус детства!
И внучек стряпать я учу в наследство.

Как слепить планету?

Звёздная пыль – в пустоте металась.
Мерцала, играла, в комки сбивалась.
Галактики плыли по облаку пыли,
Кометы искали, что боги забыли.

Реактор запущен. Рождение звезды.
Велением слова поставлю мосты.
Систему планет я хочу создавать
И новую жизнь с нуля начинать.

Какие планеты доступны сейчас?
Гиганты из газа! Уже в самый раз!
Метан и пропан, и вода есть у нас.
Легонько смешаю я их сейчас.
Пусть облака в этом мире клубятся,
И ветры бушуют, и грозы искрятся!

Планеты поменьше, я камень хочу.
И пыли побольше в ладошках кручу.
Слепить поплотнее, пыль в кучу собрать
И шарики плотные закатать!
И будут те шарики ядра планет.
Звезда даст им яркий и тёплый свет.

Притянутся к шарикам пыль и вода —
Слоёный пирог получаю тогда.
Слой газа и слой водяной.
Давление выше, чем глубже слой.
Метан и пропан и прочие газы
Давлением в нефть перестроятся сразу.

Да, надо вращенье ядра запустить,
И поле магнитное, чтоб защитить.
Крутила, вертела планетку ладошкой.
А шарик хороший, холодный немножко.
Погреть микроволнами надо его.
И стала планетка на вид – ничего!

Энергию жизни сеткой наброшу.

И результат получился – хороший!
Да, хочется разных планет для меня.
Трудилась ещё я, наверно, полдня.
К любимице спутники надо слепить.
Ведь надо же где-то и мне здесь пожить?

Струнами связано всё во вселенной.
А время главнейшая из переменных.
И я запускаю божественный таймер.
Ныряю, как в море ныряет дайвер.
Безвременье кончилось, времени время.
И жизни засеяно хрупкое семя.

А мне снова пыль в пустоте собирать.
Чтоб новую жизнь не спеша создавать.

БИТ

Бригадам интенсивной терапии СМП посвящается

По лезвию бритвы
Всегда среди битвы
Всю жизнь!
Над пропастью мрачной
Пройти бы удачно.
Держись!
Чуть влево, чуть вправо.
Позор или слава?
Вопрос!
Меж жизнью и смертью,
И в лёгкость не верьте
Всерьёз.
Дождь, снег или ветер,
Улыбкой лик светел
У нас.
Никто не узнает,
Как сердце страдает
Сейчас.
Толпа затихает,
Безмолвно взирает
И ждёт.
Решенье задачи,
Мгновенье удачи
Придёт!

Анжелика Столыгво-Вериго

Люблю

Да кто же вам сказал, мой юный граф,
Что не пристало демону любить?
Он, без сомнения, тогда был прав,
Да только как могу я вас забыть...

Забыть ваш смелый, гордый, стойкий нрав,
Под стать уму и внешней красоте...
Последнюю б на ваших же устах
Запечатлел бы я, как бога на холсте.

И бог тот, выточенный сотней мёртвых душ,
Когда-то мысливших и движущих тела...
Какой бы бог ты был? Какой бы муж
Кисть так держал, чтоб правильно легла,

Чтоб создала тебя услада греческих богов,
Что так вальяжно разлилась в умах людей,
Что повторялась в каждом светлом лике
Мужчин и женщин, взрослых и детей?

Кто повторит изгибы все
томящегося в покрывалах тела?
Кто воссоздаст шторм той души,
что мной при жизни мёртвым овладела?

Хоть Зевс судья, но знаю я одно:
Пока ты жив, ты будешь полотно,
И кровь свою отдам, и жаром опалю,
Но выжгу, высеку, как я тебя...

Ода Лилит

О златокудрая Лилит, богам
Несвойственно искусство обольщенья.
Как быть несвойственно сынам и их отцам

Священной жертвою великого прощения.

О ты, восставшая и непокорная Лилит,
Колен не преклонившая пред мужем;
Как обнажён клинок, забыв про стыд,
Так ты нага, и Он обезоружен.

Ты ль вилась змеем у их ног, о дева Ада,
Кольцом сложившись в ожидании позора?
Так плод из недр Эдемского сада
Для Евы стал он яблоком раздора.

Эдемский плод, сорвавшийся с ветвей,
Причиною был признан гнева Божьего.
Так, к людям опустившись, Прометей
Был удостоен наказания похожего.

Господень раб, мартышкин труд... Увы,
Мы все познания древом были вскормлены.
И силой свыше в круг посажены,
Чтобы увидеть преступления плоды,
Что Прометеевым огнём мы были сожжены.

Венец терновый стал короною рабам,
Венец лавровый заплутал в кудрях,
Как человек плутает тут и там,
Дорогу не найдя на небесах.

Хоть был дарован человеку сан,
Хоть он считался сам всего венец,
И полубог гуляет по лесам,
Как завещал ему его отец;

Хоть признан он как женщин господин,
Пожертвовав для них по два ребра...
Он также чей-то плод и чей-то сын,
Смешение в одном добра и зла.

И чрево жертвенно раскрылось для него,
Исторгнув всё, что дать ему могло:
И мозг, и лёгкие, и сердце, и бедро,
И пресловутое Адамово ребро.

И сей Творец не мог простить того,
Что, в позе эмбриона находясь,
Он был слабей, глупей и оттого
Пред женщиной предстал как червь, а не как князь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.